

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
ТРИБУТ

Стеллар

Роман Прокофьев

Стеллар. Трибут

«Роман Прокофьев»

2020

Прокофьев Р. Ю.

Стеллар. Трибут / Р. Ю. Прокофьев — «Роман Прокофьев»,
2020 — (Стеллар)

О чем эта книга? О тайнах мира, разрушенного сущностями, приходящими из Грани. О Черной Луне, об Одержимых, Городе и Легионе, созданном древними Инкарнаторами. О Воинах, Заклинателях и Техномантах, когда-то вставших на защиту человечества от древней Тьмы. И тот, чье тело принадлежало трибуту, продолжит путешествие, чтобы разгадать тайну собственного прошлого и найти свое предназначение. Но сначала ему нужно просто выжить!

© Прокофьев Р. Ю., 2020

© Роман Прокофьев, 2020

Содержание

Активация...	5
Глава первая	9
Глава вторая	14
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	37
Интерлюдия. Одержимые	44
Глава седьмая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Роман Прокофьев

Стеллар. Трибут

Активация...

– Ну здравствуй... Ангел.

Кровавая пелена, застилающая глаза, понемногу отступала. Я уже четко различал стоящих передо мной людей. Двое: мужчина и женщина. Она, закутанная в потрепанную синюю мантию, держала руку на холке здорового кибер-варга.

– Вижу, ты меня слышишь, – удовлетворенно заметил враг.

Я медленно шевельнул губами. Во рту скопился комок кровавой слюны. Все тело зверски болело, удары сердца гулко отдавались в висках. Падение с высоты не прошло безнаказанно. Похоже, мне здорово досталось. Насколько серьезно, пока было непонятно. Мико молчала, и это настораживало. Интерфейс тоже пропал, без него окружающий мир казался непривычно пустым и безликим.

Человек в синей накидке-куфье смотрел на меня, не отрывая глаз. Взгляд был пристальным и злым, от него пробирала ледяная дрожь. Я вспомнил, что видел его – на воксе Бродяг, в группе, которая вела переговоры с Крысиным Королем. Значит, это...

– Он не похож на Ангела, Айс, – сказала женщина. Голос был низким, хриплым, с тревожащими рычащими нотками. – Это не он, либо анимафикация еще в начальной стадии. Но...

– Я просто пошутил, – отрывисто сказал мужчина. Ледяные пальцы вцепились в мой подбородок, поворачивая голову в разные стороны, – Это не может быть Ангел. Я точно знаю. Что с энцефалограммой, Ивил?

– Мой интерферометр не находит симбиотической активности. Магнитная аура и реакции стандартные. Мозг не изменен. Посторонних органов и Азур-мутаций в организме не обнаружено.

– Странно! – словно про себя пробормотал враг, которого звали Айс. – Получается, либо он отключил когитора и интерфейс, но это чистое самоубийство, либо... он не Инк? Что скажешь?

– Я вообще не вижу следов геномодов, – низко, чуть раздраженно произнесла женщина. – Человек. Обычный человек. Или совершенно новое тело. Сам знаешь, до первой эволюции генные модификации малозаметны, нужен полный анализ ДНК.

– Одно из двух, да. Но не совсем обычный, киса.

Перед моим лицом блеснуло лезвие Фанга. Незнакомец спокойно держал клановый артефакт рукой, рассматривая гравировку на голубом металле. Затем он положил нож на стол рядом с криптомом, карточкой и другими моими вещами.

– Синяя Сталь, знак Фенрира. Откуда здесь? – задумчиво спросил он.

– Айс, у него клановое клеймо «волков», их кинжал и криптом, – произнесла женщина.

– Я еще не ослеп, Ивил. Как видишь, я был прав. Он не Ангел, он вообще не из них. Волчонок Фенрира, генотип видно сразу. М-мм, ты чувствуешь, какой мощный Источник? Люди еще рождаются с такими?

– Метка Города на морде, Айс! Прихвостень из Семи Городов. Как их там...

– Трибут. Болванка для суррогата Инкарнатора, – кивнул мужчина. – Теперь понятно, как он смог оживить вингер. В Легионе обучают управлять бионическими кидо... Как он оказался здесь? Это, наверное, интересная история. Эй, расскажешь нам?

Последняя фраза адресовалась мне. При взгляде на человека, которого называли «Айс», тренькнул сигнализатор опасности. Его глаза... не были человеческими. Они только казались

ими. Я уже видел нечто подобное: Тьма таилась в глубине зрачков, та самая субстанция, что преследовала меня в А-Зоне, захватив тела двух убитых легионеров. Почудилось? Нет!

– Ты... кто? – вытолкнул я из себя хриплый, едва слышный шепот.

– Я? – По голосу стало ясно, что незнакомец усмехнулся. – У меня много имен, мальчик. Называй меня Айсберг.

Айсберг? Я вспомнил рассказы Тары, радиометку имплантатов и слова старого Заклина-теля. «Оскал. Айсберг давно мертв». Значит, скорее всего, передо мной таинственный Одержимый, стоявший за нападением Конвоя на форт Энджелло. Стало быть, он не мертв, как считают обитатели Энджелло. Значит, это и есть враг, из-за которого погибла Тара Джессика Ли и множество других хороших, настоящих людей. Жаркая, удушающая волна гнева поднялась из глубины, затмевая все прочие чувства.

Я выдохнул ему в лицо сгусток крови, изо всех сил напрягая мышцы и пытаюсь разорвать путы. Бесполезно, тело лишь пронзила острая боль, заставившая стиснуть зубы.

Оскал уклонился от плевка настолько молниеносно, что движение вышло смазанным. И в ответ тут же резко ударил меня: без замаха, но с такой силой, что показалось, будто мне вышибли внутренности. Мерзко хрустнули кости, тело скрутило пароксизмом невыносимой боли. Дергаясь, я выгнулся в оковах, судорожно пытаюсь вдохнуть выбитый воздух.

– Эй, эй! Ты сейчас убьешь его! – зашипела стоявшая за спиной Оскала женщина.

– Какая разница? Он все равно уже мертв, – прищурился Техномант. – Слишком много натворил этот мальчишка.

Я неожиданно ощутил исходящую от него ярость: холодную, как лед, но от этого не менее пугающую. Но страха не было, лишь удовлетворение, что враг ошибся, пошел по ложному следу. Они не распознали во мне Инкарнатора, приняв за трибута с врожденным сильным Источником? Хорошо. Очень хорошо...

– Только связанных... можешь бить? – Я сплюнул кровью, снова поднял голову, встретившись взглядом с Техномантом. – Развяжи мне руки... и поговорим...

– Как мужчины? Это может быть даже забавно, – задумчиво пробормотал первый встреченный мною Инкарнатор. Он вдруг хищно улыбнулся. – Ладно, заодно и проверим. Освободите его!

В помещении появились еще люди. Меня вытащили наружу, повели куда-то, жестко скрутив и заломав руки. Солнце ударило в глаза алыми лучами заката. Мы находились посреди стоянки Бродяг: множество машин, растянутых между ними палаток и тентов, и бородатых, смуглых и татуированных техно-кочевников. Мрачные, они сидели у костров, краем глаза я заметил раненых в окровавленных повязках, чадающую технику с оплавленными дырами в корпусе. Моя работа? Значит, последний полет Ангела наверняка смешал планы врага, они не сумели захватить форт – иначе допрос происходил бы где-нибудь возле статуи на центральной площади Энджелло.

За нами сразу увязались любопытные. Меня тащили куда-то, пока мы не остановились возле большой бронемшины Бродяг, похожей на безумный сплав черепахи с шагающим танком. Наверху, над ржавыми пластинами брони, были укреплены несколько крестообразных перекладин – а на них распяты люди. Больше похожие на окровавленные багровые куски плоти, полностью лишённые кожи. И самое страшное, что они, судя по всему, были еще живы...

Жесткие пальцы вывернули мою голову.

– Видишь? – прошептал Оскал. – Так здесь убивают врагов! Сначала накачивают нюхом до полной бесчувственности, потом срезают кожу и прибивают к кресту. Через несколько часов человек начинает отходить от наркотика... Отпустите его!

Освобожденный, я поднялся на ноги. Обвел угрюмым взглядом начавшую собираться вокруг толпу Бродяг. Я чуть прихрамывал, при резких движениях боль простреливала в позвоночник и отдавала под ребрами. Но руки и ноги слушались, с каждой секундой контроль над

телом возвращался. Значит, фатальных повреждений нет. Возможно, выручило первичное усиление скелета... Я размял затекшие запястья, исподлобья глядя на отошедшего Инкарнатора. К моим ногам внезапно упал синий нож.

– Ну, давай, бери свой клык, щенок Фенрира, – сказал Одержимый, разводя руки. – Я безоружен. Покажи, чему вас учат в Легионе. Победишь меня – выживешь. Проиграешь – окажешься там.

Он кивнул на кресты с нанизанными людьми, похожими на кровоточащие бутоны.

Поединок? Хочет устроить игрище на потеху толпы? Отказываться бессмысленно, нужно попробовать его убить. Шершавая рукоять клинка в ладони неожиданно придала энергии и сил. Со мной Синяя Сталь, она может уничтожить даже Азур-существо, шансы есть, он не знает, на что я способен. На этом и попробуем сыграть. Имеется еще и «Див», на крайний случай...

То, что исход предрешен, стало ясно на двадцатой секунде схватки. Я ошибался – шансы были нулевыми. Никаких вариантов. Примерно столько же возможностей у щенка, выброшенного на арену против матерого боевого зверя. И дело даже не в том, что я находился не в самой лучшей форме. Не знаю, сколько генетических усилений и эволюций прошел Техномант, но он превосходил меня гораздо больше, чем я – обычного человека. Движения противника невозможно было различить. Я двигался и бил быстро, очень быстро, но эта скорость ничего не значила для Оскала.

Очередной выпад Фанга провалился в пустоту. Противник поймал и выкрутил мою кисть, послышался треск костей, дикая боль пронзила запястье. Пытаясь освободиться из захвата, я дважды ударил его, кулаком и локтем, оба раза попал, и каждый удар убил бы обычного человека, но тут показалось, что я дерусь с каменным истуканом. Никакой реакции, только неприятно заныли разбитые костяшки. Оскал отшвырнул меня, небрежно и унизительно, заставив вспахать носом серую, пропахшую кровью пыль.

Мне просто не хватало резервов тела. Противостоять такому сопернику можно было, лишь пройдя эволюцию и преодолев границы человеческих возможностей. Или используя Азур-способности, но у меня не работал чертов интерфейс!

«Див». Нужно выпускать Азур-сущность, других шансов нет. Пока Одержимый просто играл со мной, как сытый кот с мышонком, но каждый удар мог стать последним. Я чиркнул ножом по ладони, оставляя на лезвии кровавую полосу. Старый Рико-Заклинатель не ошибся, определяя свойства артефакта. Печать Фенрира вспыхнула синими искорками, с клинка мгновенно прыгнула пылающая точка, в полете обратившись огненным волком.

Призрачный пришелец застыл между мной и Оскалом, медленно озираясь. Бродяги пятились назад, явно испуганные появлением Азур-существа, но Одержимый не дрогнул. Наоборот, он шагнул вперед, худощавый силуэт словно расплылся, окутываясь сиреневым свечением, из правой руки вырос, извиваясь, уже знакомый мне энергетический бич.

– Плохая попытка. Он *меня* знает. – В голосе врага вновь прозвучала насмешка.

Мой волк сжался, ошестинившись и на глазах уменьшаясь в размере. Такое я видел впервые: «Див» явно опасался пришельца, неподвижно смотревшего на него. Ворча и разбрасывая искры, он вдруг метнулся обратно к Фангу, обратившись огненной искрой исчезнувшей в синем лезвии. Испугался. Спрятался.

Я крутил головой, отыскивая варианты, которые могут помочь в поединке. И не находил их. Правая кисть уже не действовала, я блокировал парализующую боль усилием воли, перехватил Клык левой рукой. Изображая отчаяние, бросился в атаку, встреченную жутким ударом в голову. Перед глазами вспыхнули радужные круги, я поплыл. На секунду будто отключился, пришел в себя уже лежа на спине.

– Ну, не так плохо для подделки под Инкарнатора, – послышался сверху насмешливый голос. – Вставай, или так и будешь валяться?

Встал, шатаясь от головокружения. Нож, где нож?! Перед глазами все расплывалось.

– Ладно, это надо заканчивать, – скучающе заметил противник. Звуки его голоса доносились будто бы из-под воды. Я осознал, что покачиваюсь, оскаленные рожи орущих Бродяг, застывший Оскал, – все кружилось в бешеном хороводе.

Одержимый приблизился и ударил настолько быстро, что я ослеп от вспыхнувшей в ноге жуткой боли. Свалился и завертелся, заорал, не в силах сдержать крик. Встать самостоятельно я уже не мог.

– Да, знаю, больно. Я сломал тебе колено, – сообщил Инкарнатор. – Ты меня разочаровал. С таким сильным Источником – и тупо махать ножом? М-да, скучно. Ладно, прощай, недозаклинатель. Передавай привет Фенриру от Айсберга!

Вокруг занесенного кулака появился ореол фиолетового свечения, и стало ясно, что сейчас он нанесет смертельный удар.

Глава первая

– Айс, стой!

Спутница Оскала, та самая, в синем плаще с капюшоном, бесстрашно шагнула между нами и перехватила запястье Инкарнатора, удерживая удар. Справа и слева от нее маячили черные тени огромных кибер-варгов.

– Не лезь, Ивил!!! – прошипел Оскал, резким движением стряхивая ее руку. – И убери своих шавок!

– Мы даже не допросили его! Если убьешь, никогда не узнаем, как здесь замешан Город! И это тело... оно может нам пригодиться!

Последние слова она произнесла вполголоса, вплотную приблизившись к Оскалу, они не предназначались для чужих ушей. Несколько секунд Одержимый молчал, словно охваченный сомнениями, но затем фиолетовое свечение вокруг кулака погасло, он опустил руку.

– Эмоции. Ты права, Ивил, – негромко сказал он. – Завелся и едва не подарил мальчишке легкую смерть. Забирай его и выжимай досуха.

Оскал снова повернулся, и от следующего удара мне показалось, что голова оторвалась от тела и отдельно запрыгала по земле. Сквозь накатывающее забытие донесся равнодушный, холодный голос Одержимого:

– Когда закончишь, сделаем «красный цветок» из этого... Ангела. Прямо перед воротами форта, на их глазах. Пусть посмотрят на своего героя.

Следующее осознание пришло чуть позже. Не знаю, сколько времени миновало, я долго плыл в полузабытии, пронизанном кровавыми вспышками.

Мне было плохо. Распухший язык с трудом ворочался во рту, ощупывая осколки зубов. Мутило, раскалывалась голова, в колене пульсировал сгусток невыносимой боли. При малейшем вдохе под ребра будто засаживали раскаленные иглы. Прошло, наверное, несколько минут, пока я приходил в себя, пытаясь выбраться из тумана между обмороком и явью. Первое, что увидел, сфокусировав зрение – это ребристый потолок и слепящие круги белых ламп. Было тихо, только где-то внизу чуть слышно рокотал двигатель.

Я лежал, распятый и пристегнутый металлическими скобами к странному приспособлению, похожему на операционный стол. Сверху нависла роботизированная лапа с гроздью загадочных медицинских агрегатов: авто-хирург или что-то в этом роде.

Первая же попытка пошевелиться стала мучением – боль отдалась в ноге, позвоночнике, голове. Боль ослепляющая, яркая, как вспышка. Не выдержав, я глухо застонал. Как из тумана, возвращались воспоминания: полет, удар, поединок с Оскалом... неожиданная отсрочка смерти.

С трудом огляделся. Большое прямоугольное помещение с металлическими стенами, которое изредка слегка потряхивало, как будто мы куда-то ехали по плохой дороге. Это походило на внутренность большого трейлера, одного из тех белых монстров Бродяг, что я успел заметить при последнем воздушном вираже. Несколько таких, длинных, серебристо-белых фургонов стояли во второй линии Конвоя, разительно отличаясь от прочей разномастной техники. Жаль, что не успел разнести их, пока была возможность...

Внутри трейлер был превращен в подобие высокотехнологичной лаборатории: пульта и виртуальные экраны, столы с загадочным оборудованием и стеллажи с приборами, чье назначение было мне неизвестно. Все в идеальном порядке, блестящие инструменты педантично разложены по полочкам. Вдоль одной из стен виднелись белые гробы медицинских капсул, возле другой – длинные стеклянные столбы, похожие на полупрозрачные колбы. Внутри клубился густой, почти непроницаемый желто-зеленый дым, в котором как будто что-то шевелилось.

Мое внимание привлек Доспех Ангела, беспорядочной грудой лежащий в углу. Крылья вингера казались сломанными, серебряные пластины – покореженными и обугленными. Рядом, на одном из стеллажей, я увидел свои вещи в прозрачном контейнере – разодранный «Фокс», кинжал и криптор.

В дальней части у стены стояло несколько клеток. Некоторые пустые, в других я заметил спящих гармов. «Биноклярное Зрение» сообщило подробности: почти все кибер-псы были в повязках, причем в местах «улучшений», где металл кибернетических усиления соединялся с живой плотью. Самая большая клетка стояла поодаль, на специальном постаменте, и была накрыта плотным тентом, под которым исчезали черные змеи кабелей, тянувшихся по полу.

Стоп! Зрение работает, и это означает, что со способностями Генома все в порядке. Но что с интерфейсом? Стоило подумать об этом, как ставшие привычными иконки дополненной реальности медленно проявились перед внутренним взором. Включились, наконец-то...

Экран «Трансформации» тревожно мигал алыми точками травм: «закрытый перелом коленной чашечки», «сотрясение мозга средней тяжести», «перелом лучезапястного сустава», «повреждение лицевых костей», «трещина третьего ребра», а также множество ушибов и ссадин. Не лучшая в моей недолгой жизни диагностика... Пожалуй, без посторонней помощи я не смог бы даже подняться. Боль то утихала, то вновь вспыхивала, не отпуская изломанное тело.

Статус, трансформация, способности... Мико, где Мико? Я открыл ее раздел и увидел серую портретную иконку, перечеркнутую ярким алым крестом.

Когитор принудительно отключен

Мико, просытайся, прошептал я непослушными губами, мысленно вбивая пароль в строку активации. Давай, где же ты...

Нейросеть появилась с небольшой задержкой, держась одной рукой за горло и надсадно кашляя. Мордашка виртуальной девушки изображала вселенское страдание.

– *Мико?*

Мико: Кхе-кхе! Привет, Инкарнатор...

– *Куда ты исчезла?*

Мико: Грей, по нам ударили «Бичом Пустоты», Азур-способностью золотого ранга. Азур-поражающий фактор, такой удар может убить даже Инкарнатора. Доспех спас тебе жизнь, приняв на себя основной урон. Но нам все равно досталось, Источник временно отказал, ты потерял сознание. Враги приближались. Благодаря сведениям, полученным из Архива Стеллара, я идентифицировала их как Одержимых. Экстраполяция показывала, что нам грозит стопроцентная гибель, если они опознают в тебе Инкарнатора. Я приняла решение уйти в пассивный режим и временно отключить интерфейс – только в таком случае существовала вероятность выживания. Как я понимаю, мои расчеты оказались верны.

– *Но почему... они не поняли?*

Мико: Что ты Инкарнатор? Одержимые не поддерживаются системой Стеллара, у них отключен интерфейс. Твое тело сейчас соответствует человеческому, идентификация возможна лишь по косвенным признакам: способность к инкарнации, направленные геномоды, сверхспособности, энцефалограмма, свидетельствующая о наличии когитора. Либо детальный генный анализ с полной расшифровкой ДНК.

– *Я же запустил Доспех Ангела... разве не только Инкарнаторы...*

Мико: Нет. Теоретически, работать с бионикой вингера может любой А-человек, имеющий сформированный Источник. Степень синхронизации – другой вопрос. Но мы говорим не о том! Грей, мало времени. Где мы? Вспоминай, для оценки ситуации мне нужна информация!

Она не знает, что произошло с момента отключения, сообразил я. И сосредоточился, тщательно вспоминая все последующие события. Оскал, драка, распятые на крестах люди, слова женщины в синем...

Мико: *Достаточно. Нам повезло, вероятность выживания была угрожающе мала. Но других вариантов не имелось, этот был оптимальным. Тебя не убили только потому, что посчитали трибутом из Города.*

Да. Именно поэтому я еще жив. Ну и информация, конечно, Одержимые желают знать, как наследник Фенрира оказался в Энджело, не связано ли это с интригами Города, каким образом я оживил древний вингер Ангела и так далее. А потом, когда я буду «выжат досуха», как выразился Оскал, меня ждет долгая и мучительная смерть.

Обнаружено слабое Азур-излучение!

Сбор 1 азур/минута

Общее количество: 7840/14300

Мико: *Грей, внимание, угроза! Я...*

Без предупреждения иконка когитора вновь свернулась и исчезла. Мико опять убежала в пассивный режим, отключившись и оставив меня в одиночестве.

С легким скрипом открылась дверь, и в помещение вошла та самая женщина в синей мантии с капюшоном, Ивил, убедившая Одержимого пока не убивать меня. Следом за ней порог пересек громадный кибер-варг, матерое гривастое чудовище. Как верный телохранитель, он шел по пятам, не сводя с хозяйки преданного взгляда. Повинуясь жесту женщины, развалился у входа, лениво оскалившись в сторону заскуливших гармов в клетках. Клыки его были длиной с палец, самые маленькие зубы – с фалангу пальца взрослого мужчины.

Женщина сняла плащ, повесила его у входа, оставшись в облегающем защитном костюме. Повернулась вполоборота, поправляя комбинезон, и я содрогнулся.

Она уже не была человеком.

Треугольное вытянутое лицо, больше похожее на морду волчицы. Звериные желтые глаза. Жесткие плети черных волос, выглядывающие из них заостренные уши, пронзенные множеством золотых колец. Кожа Одержимой была темно-серой, по ней разбегалась знакомая голубая вязь Азур-узоров. Как на осколке Черной Луны. Как на панцире Флектора.

И она фонила Азур.

Стало ясно, почему помощница Оскала скрывает лицо и тело. Ивил была Азур-измененной, причем жуткие метаморфозы зашли совсем далеко.

В специальных прорезях комбинезона на коленях, локтях и плечах женщины я заметил странные черные наросты. Нет, не наросты. Зрение не обманывало: Ивил вживила себе несколько осколков Черной Луны, прямо в плоть. Именно от них исходил светящийся рисунок на коже. Она сама была живым генератором Азур и маленькой А-Зоной. Сколько же энергии поглотила Одержимая, сколько эволюций прошла и какие способности получила?

При всем этом я не мог не отметить, двигалась Ивил легко и грациозно. Несмотря на жутковатые изменения, ее тело сохранило женские очертания и все равно притягивало взгляд. Совершенно неожиданно мой интерфейс выделил Одержимую алой рамочкой и классифицировал:

Эвелин «Ивил» Мэйл (информация из Архива Стеллара, совпадение 91,7 %)

А-Человек. Инкарнатор. Одержимая

Инфицирована. Стадия заражения неизвестна

Обнаружены неизвестные генетические, мио-электрические и азурические модификации организма

Тип Источника – неизвестен

Класс опасности: красный (смертельная угроза)

Я неожиданно понял, что система опознала врага благодаря базе Архива Стеллара, всю доступную информацию из которого в Монолите скачала любопытная Мико.

Гармы в клетках поднялись, жалобно поскуливая и просовывая перебинтованные морды между прутьев. Эвелин присела возле них, что-то негромко и ласково приговаривая. Я не верил своим глазам: влияние, которое Одержимая оказывала на клыкастых морфов, было невероятным: они повизгивали от счастья, лапаясь к ней, как к любимой хозяйке.

Покормив тварей, Ивил подошла к большой клетке, стоящей поодаль. И осторожно откинула угол укрывающей ее ткани.

Внутри, скорчившись, сидела девушка. Полностью обнаженная, закутанная лишь в длинные светлые волосы, обхватившая прижатые к груди колени крепкими загорелыми руками. На лице выделялись огромные сияющие зеленые глаза. Подняв верхнюю губу, как дикий зверь, она негромко зарычала, продемонстрировав идеальные белые зубы.

Ивил низко хрипло рассмеялась, приблизив лицо к решетке и глядя на заключенную.

– Ну что, милочка? – промурлыкала она, извлекая откуда-то тонкую металлическую палку. – Поделишься своим богатством?

Палка раздвинулась на манер телескопического стержня, из кончика выскочил острый щуп, похожий на толстую иглу с косым срезом. Ивил осторожно просунула его в клетку.

– Тихо, тихо, – проворковала она, дюйм за дюймом приближая острие к девушке, – Ч-шш, моя милая! Я киса, а ты лиса...

Негромкое рычание превратилось в угрожающее шипение, а затем взорвалось диким воплем раненого зверя. Палка полетела в сторону, выбитая из рук Одержимой, вместо девушки в клетке бесновался дикий зверь, больше всего похожий на огромную кошку. Или рысь. Или лису? Но только похожий, не бывает кошек-лис такого окраса, с такими когтями и клыками. Это был морф, измененное А-энергией земное животное класса «Бина», которого моя справочная система обозначила «ларсом, кошкоподобным Азур-морфом желтого ранга опасности».

Да, я узнал девушку-кошку. В клетке находился тот самый оборотень, проданный крысами Бродягам. Значит, Одержимые забрали ее для своих экспериментов? Интересно, что именно они хотели сделать с этим существом? Что именно хочет получить от нее Ивил?

Превратившись в кошку, девушка-оборотень стала больше и теперь не помещалась в клетку. А решетка, видимо, находилась под напряжением – когда зверь невольно касался ее, били голубые искры разрядов. Оборотень выл и крутился внутри, пытаясь спрятаться, но ничего не выходило, какая-то часть тела обязательно касалась прутьев.

Фыркнув, Ивил отошла от беснующегося существа, встала возле клетки, уперев руки в бока. Они были чем-то неуловимо схожи с заключенной, обе имели звериные черты и при этом сохранили толику женской привлекательности.

– Зря ты так, моя милая! – нравоучительно произнесла Одержимая. – Ну и чего ты доби-ваешься? Чего упрямисься? Сама подумай, лисичка: еще совсем немного, парочка трансформаций, и в кого ты превратишься? Сама не знаешь. Я же хочу тебе помочь. Я помогу тебе, а ты нам...

Ответом ей было яростное шипение. Девушка, опять приняв человеческий облик, свернулась посреди клетки, беззвучно корчась от боли. Загорелое тело было покрыто множеством багровых полос и пятен, как будто ее беспощадно отхлестали плеткой. Ивил подобрала свой инструмент и, неодобрительно покачивая головой, решила повторить попытку. Я не понимал, чего она добивается, но слабость оборотня оказалась обманчивой.

Уловить движения я не успел, настолько стремительными они были. Каким-то образом заключенная ухитрилась перехватить телескопическую палку, и в результате секундной борьбы

инструмент Ивил развалился на куски. Несколько заостренных обломков оказались в руках оборотня, и она воспользовалась ситуацией сполна. Из размытых, неуловимых движений я понял лишь то, что девушка метнула их прямо сквозь прутья решетки в Одержимую.

Сила и скорость броска были страшными. Я осознал это, когда один из обломков врезался в стену трейлера надо мной, образовав нехилую вмятину в ребристом металле. Но Ивил они не повредили – срикошетили от вспыхнувшей полусферы щита. Нечто вроде силового поля защитило помощницу Оскала от неожиданного нападения. Схожую технологию я использовал в Доспехе Ангела...

Она же Техномант. И умеет применять технические устройства (в том числе и Азуринженерию) на не доступном простым смертным уровне, сообразил я. Застать врасплох и тем более убить ее таким примитивным способом вряд ли возможно...

Тем не менее Ивил пришла в ярость.

– Плохая лиса! Плохая! – низко, раздраженно рыкнула она. И активировала какое-то устройство, закрепленное на клетке. От прутьев опять полетели голубые искры, вырастая в маленькие ветвистые молнии, бьющие в ларса. Девушка завывала, закричала от боли, снова превращаясь в огромного зверя, ежесекундно меняя обличья. Через полминуты она уже не выла, а тонко визжала, корчилась, по лаборатории пополз тошнотворный запах горелой плоти.

Наказание длилось несколько минут. Ивил удовлетворилась результатом, лишь когда девушка неподвижно замерла, багрово-черная от полученных ожогов. Кричать она уже не могла, только сипло, надсадно хрипела. Я думал, что «лиса» не выдержала пытки, но мелкая дрожь тела говорила об обратном. Жизненный потенциал этого существа поражал – любой человек был бы давно мертв.

Недовольно передернув плечами, Одержимая прекратила истязание. Достала новую телескопическую палку с «жалом» и теперь уже безнаказанно ввела острие в тело скорчившегося существа. Оборотень болезненно дернулась, пока Ивил проводила странную процедуру. Потом на торце инструмента замигал зеленый огонек, и ученица Оскала довольно прищурилась.

– Вот и все, милочка. А ты боялась. Думаешь, мне нравится тебя мучить, маленькая? Нет. Будь послушной, и все будет хорошо...

Повернувшись, она подошла ко мне, грациозно покачивая бедрами. От ее недоброго изучающего взгляда и акульей усмешки стало не по себе.

– Вижу, наш герой очнулся! – фыркнула она. – Ну что, мой милый? Приступим?

Глава вторая

– Слышишь меня?

Я не ответил, внимательно изучая ее.

А-человек, Одержимая, класс «Инкарнатор». Вкладки подробного досье и биографии были недоступны для «рекрута». Кольнула неприятная мысль: глиф классификации означал только одно: все Инкарнаторы, в том числе и я, вовсе не люди с точки зрения системы Стеллара. А такие же Азур-морфированные существа, как Твари из А-Зон. Эта догадка запустила нехорошую логическую цепочку, но обдумывать ее пока было некогда.

Инфицирована... что конкретно это означает? Та черная субстанция, Тьма, которую я видел? Мико говорила о ней, как о некоем ксено-вирусе, пришедшем с Черной Луны, неужели Одержимые подцепили там эту заразу? Но Ивил и Оскал казались совершенно самостоятельными и разумными, в отличие от людей, что Тьма оживила возле Черного Саркофага...

Ивил подошла совсем близко, и мне стало не по себе от ее холодного равнодушного взгляда. Так смотрят на лабораторную мышь, перед тем как тщательно препарировать. Если она сотворила такое со своим собственным телом, что может сделать с чужими? В любом случае меня ждет жесткий допрос, изучение генного материала и потом – мучительная смерть. Мелькнула мысль, что гибель от руки Оскала была бы более легким вариантом, чем лаборатория Эвелин Мэйл.

– Спокойный мальчик, – промурлыкала Одержимая низким голосом, от которого по спине побежали мурашки. – Совсем не боишься, это хорошо. Ну что, поболтаем? Как тебя зовут?

Я молчал, лихорадочно перебирая варианты. Меня приняли за кланового трибута, обычного человека с сильным Источником, именно поэтому я до сих пор жив. Стоит врагам понять, что я Инкарнатор – и все изменится, против меня будут использовать силы и средства, рассчитанные на Инков... А это все, конец. В открытой схватке с Одержимыми шансов у меня нет. Значит, нужно терпеть, поддерживать их заблуждение, тянуть время и искать возможность вырваться из плена. И всеми силами убедить Ивил, что я не более чем простой трибут.

Разговаривать с Одержимой имело смысл в одном-единственном случае – заморочить ей голову и потянуть время. Но Ивил не походила на простушку, и было понятно, что долго водить ее за нос не получится. Как бы себя вел на моем месте обычный человек, потомок Фенрира из клана Волков? Наверняка гордо молчал. Хорошо, сначала поиграем в нестигаемого героя, это будет правдоподобно...

– Молчишь, – томно вздохнула Ивил. – Скучно, мы так много раз это проходили. Смотри, я расскажу тебе, что будет дальше. Это только кажется, что у тебя нестигаемая воля и стальные яйца. Сломать человека очень легко. Знаешь, сколько надо времени, чтобы ты заговорил? Пара минут, мой милый, и ты будешь умолять меня остановиться!

Я не сомневался в правдивости ее слов, наверняка у Эвелин имелся богатый опыт. Итак, что же еще можно сделать? Кажущийся очевидным вариант – ударить «Вспышкой», пока есть запас Азур. Если ра-энергия не убьет ее сразу, Одержимая наверняка будет тяжело ранена и ошеломлена. А мне нужно каким-то образом вырваться из оков и добить ее.

И вот здесь заключалась проблема. После драки с Оскалом я не мог самостоятельно даже встать. Значит, нужна еще одна инкарнация... но и после нее вряд ли будет возможно освободиться своими силами. Руки и ноги, разведенные в стороны, удерживали металлические браслеты-захваты, бывшие частью операционного стола. Видимо, Ивил приходилось постоянно иметь дело с пациентами, которых нужно надежно фиксировать.

К тому же... «Вспышка» может повредить пленнице в клетке. Не то чтобы это особо беспокоило, но сейчас я рассматривал оборотня как потенциального союзника. Мы оба в плену,

оба в беде, у нас один враг. К тому же на меня произвела впечатление феноменальная скорость движений девушки – наверняка, если получится выпустить «лису» из клетки, она смогла бы устроить массу неприятностей Одержимым.

– Красивый мальчик... Хорошее тело, жаль его портить. – Эвелин задумчиво провела рукой по моему торсу сверху вниз. Прикосновение могло показаться нежным, если бы заостренные темно-синие ногти не оставляли за собой пять кровоточащих полосок.

– Мне не доставляют удовольствия пытки, – продолжала Ивил. Внезапно криво усмехнулась и хихикнула. – Ну разве что чуть-чуть...

По клыкастой усмешке и странному блеску в глазах я вдруг понял, что она все же немного безумна. Невозможно сохранить здравый рассудок, находясь в нечеловеческом теле, изменяясь под действием А-энергии. Все это накладывает свой отпечаток, недаром Мико предупреждала о последствиях имплантации чуждых Геномов.

Одержимая что-то сделала, и стол под моим телом начал медленно подниматься. Достигнув угла градусов в семьдесят, он остановился: теперь я полулежал на наклонной поверхности. Перемещение вызвало дикую боль в сломанном колене и запястье. Не сдержавшись, я громко застонал.

– Вот и запела птичка, отлично, – прокомментировала Ивил. – Так как твое имя?

Я молчал. Она задумчиво копалась в небольшом металлическом кейсе, выбирая хирургические инструменты. Скальпели разных форм и размеров, костные рашпили, иглы, ножницы, щипцы...

– Вообще, лучше всего работают воздействия на пульпу зубов, глазные яблоки, пальцы, кожу век и пах, – доверительно сообщила Одержимая. – Последнее особенно любят Бродяги, они такие затейники! Ты что предпочитаешь, милый?

Она наконец выбрала. С улыбкой продемонстрировала мне изогнутые кусачки, зловеще сверкнувшие зазубренной кромкой.

– Если у тебя предпочтений нет, тогда начнем с пальчиков...

Я прикрыл глаза, пытаюсь расслабиться, отстраниться от происходящего. Это всего лишь тело, это всего лишь боль, реакция организма на повреждения. Я – не Свен Грейхольм, я – Грей, Инкарнатор, бесплотная энергетическая сущность, которая может менять носителей как перчатки...

Но хладнокровие не помогло. Первые же действия Ивил, отозвавшиеся жуткой болью, выдернули из прострации, напоминая, что это моя рука, мои пальцы, и заставили стонать и кричать, бессильно биться, пытаюсь вырваться.

– Не жалко руку? Понимаю, это всего лишь левая...

Одержимая оказалась права. Я не выдержал и нескольких минут. Можно было мысленно играть в несгибаемого героя, но в реальности нестерпимая боль очень быстро превращает в визжащее загнанное животное, готовое на все, лишь бы прекратить пытку.

– Что-что, мой милый? Не слышу? – протянула мучительница. – Что ты говоришь?

Сука. Сейчас я ненавижу ее. Чистой, незамутненной ненавистью. Ее, Одержимых, Бродяг, вообще всех. С огромным удовольствием убил бы десятком разных способов. Но она была сильнее. Оставалось только мычать от боли и плевать кровью.

– Свен... Свен... Грейхольм!

– Отлично, Свен Грейхольм. Славный мальчик. Первые слова самые важные, – довольно оскалилась Одержимая. – Ты из Города? Как оказался в Энджело?

– Рейд Легиона... я единственный, кто... выжил.

– Как интересно! – протянула Эвелин. – Расскажи подробнее об этом рейде. Куда вы направлялись? Кто командир? Какая Когорта? Сколько легионеров? Сколько в составе было Воинов и Заклинателей?

– Я... не помню!

– Надо вспомнить, мой милый. Надо, – пропела Эвелин, вновь поднимая пыточный инструмент.

Меня неожиданно посетила мысль, что мой прежний альтер-эго стер память, потому что предполагал подобную ситуацию. Даже под пытками нельзя выдать то, чего не знаешь. Он защищал какую-то важную информацию, ключ от которой имелся в Городе, в Башне Пустоты, в зеркале за журавлем. И я любой ценой должен сохранить эту тайну...

– Я действительно... не помню!

– Мой милый, у тебя еще целых четыре пальчика. Пожалуйста, постарайся вспомнить...

Боль бывает многих оттенков: медленно-тягучая и ярко-пронзительная, острая, как игла, и рваная, как зазубренное лезвие. Сегодня я сполна познал ее оттенки. Мысли путались, накрыла паника, я не видел выхода из этой ситуации. Пока Одержимая пыталась выбить из меня правду, лихорадочно открыл окно статуса, еще раз пробежался по способностям.

Инкарнатор

Проект «Стеллар»

Имя: Грей

Звание: рекрут (поощрений – 2)

Азур: 7850/14300

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности: «Частица Света» (1), «Усиление Светом» (1), «Вспышка Света» (3)

Модификации организма: Усиление Источника (5), костной ткани (1), мышечной системы (1), эндокринной системы (2), нервной системы (2)

Генетические модификации: «Биноккулярное Зрение» (Геном Птара)

Свободные Нейросферы: 1

Свободные Геномы: Геном Гидры, Геном Донного Краба, Геном Раттуса

Что может меня спасти?! Геном Гидры недоступен, из Генома Краба можно имплантировать только «Непроницаемость», сейчас абсолютно бесполезную, Геном Раттуса, полученный во время боя с крысами в подземельях Энджело, тоже не давал ничего нужного в данной ситуации.

Целостность тела нарушена. Текущее состояние носителя: 98,2 %.

Внимание: при потере целостности ниже 30 % инкарнация будет невозможна!

Ивил, похоже, немного утомилась. Она небрежно швырнула в сторону клеток с киберваргами кровавые ошметки, прежде бывшие моими пальцами. Скулящие твари тут же жадно набросились на подачку, Одержимая с улыбкой наблюдала за их возней.

– Малыши всегда хотят кушать, – пояснила она. – Такие голодные глаза, просто сердце разрывается...

Убью. Ненависть пульсировала под черепной коробкой. Кровь тягучими каплями падала на пол с изуродованной кисти. Огромный варг-телохранитель, подойдя к нам, жадно слизывал ее с пола, я слышал его кровожадное ворчание под ногами. Твари. Сволочи. Шивы.

Что еще может помочь?! «Усиление Светом» слишком слабое. Вложить Нейросферу в мышечный апгрейд и попробовать вырваться? И что тогда? Она все равно сильнее... Остается только «Вспышка»...

– Мне не нравится изменение твоего Азур-фона, мальчик, – вдруг произнесла Эвелин. – Ха! Чему там вас учат в Тимусе? Развивают клановые техники? Вызывать огонь и ветер? Оста-

навливать сердце? Запомни, против настоящего Инкарнатора ваши фокусы ничего не стоят. Ладно, проверим, что там у тебя есть...

Она отложила окровавленные кусачки, на свет вновь появился толстый жезл из серебристого металла. Тот самый, которым Ивил мучила девушку-оборотня.

– Не дергайся, мой милый, а то будет больно! – предупредила Одержимая.

На конце жезла возник острый шип с косым срезом. Он болезненно погрузился в мякоть шеи, я зашипел от новой боли.

Запущен процесс извлечения Азур

Вы теряете 380 Азур...

Вы теряете 450 Азур...

Вы теряете...

Голубая шкала А-энергии в моем интерфейсе начала сокращаться стремительными рывками. Ведьма каким-то образом выкачивала ее из моих запасов с помощью этого устройства! Я свирепо дернул головой, пытаюсь выдернуть острое, но синие когти Ивил с неженской силой вцепились в лицо, не позволяя двигаться.

– Не дергайся, я сказала! – прошипела Одержимая. Через полминуты она сама выдернула шип и удивленно фыркнула, глядя на синий ровный огонек, сменивший мигающий зеленый на торце устройства.

Вы потеряли 3456 Азур

Текущее количество 4394/14300

– Надо же, хороший запас Азур, – с легким удивлением произнесла она. – Полная батарейка! Какой мощный Источник у тебя, мой хороший!

Прибор в ее руках наконец-то подсветился информационной рамочкой.

Универсальный телескопический Азур-экстрактор

Азур-артефакт

???

Торцевая часть экстрактора раскрылась, и Эвелин достала из нее хорошо знакомый мне Азур-конденсатор. Сияющую голубым ореолом Азур-батарейку из измененного стекла и бериллиевой бронзы. Он содержал, если верить интерфейсу, ровно 5000 Азур. Точно такие же система Стеллара выдавала мне за выполнение директив, точно такие же, но пустые, занимали ячейку в моем фамильном крипторе. Значит, вот так их наполняют энергией, создавая универсальную валюту Инкарнаторов?

– Очень интересно! – пробормотала Ивил, отходя в сторону и небрежно положив светящуюся батарейку на один из стеллажей. – Мощный Источник, невероятно большой запас Азур для обычного человека. И готова поспорить, у тебя есть еще. Поделишься со мной?

И тут я предельно четко понял, что ждать нечего. Следующая экстракция до нуля сократит запас Азур, я не смогу воскреснуть или применить способность. А это точно конец. Ивил – профессионал и действительно «выжмет меня досуха». Скорее всего, разматывая клубочек, она совсем скоро будет знать о потере памяти, моей настоящей сущности и тайнике в Городе. Не стоило тешить себя иллюзиями: Инкарнаторы не бессмертны, и наверняка у Одержимых есть способы удержать и убить даже такого, как я.

Новая пустая батарейка Азур-конденсатора защелкнулась в ручке экстрактора, в торце замигал алый огонек.

– Прекрати дергаться, милый, – уговаривала меня Эвелин, приближая острое жало инструмента к моей шее. Я на секунду расслабился, глубоко вздыхая, а потом, когда Одержимая оказалась совсем близко, пошел ва-банк.

Глава третья

«Частица Ра»! Огонек света закружился возле моей изуродованной ладони. Ивил встрепенулась, но слишком поздно: он стремительно скользнул между нами – и развернулся взрывом «Вспышки»! Меня обдало волной жара, под сжатыми веками забушевал слепящий белый огонь. К счастью, солнечное пламя Ра не наносило вреда создателю, оно ощущалось как мощный пронизывающий порыв обжигающего ветра.

Свист. Хлопки. Шипение и рев огня, звук падающих предметов. Одержимую, по ощущениям, мгновенно отбросило от меня, смело куда-то в сторону. Не дожидаясь, пока восстановится зрение, пока сердце еще не сделало следующий удар, я вызвал на помощь когитора:

– *Мико, просытайся!*

И почти одновременно активировал Нейросферу, выбирая **усиление мышц (2)**. Описание гласило, что при апгрейде значительно повышается как мышечная сила, так и мышечная выносливость, я надеялся, что усиление позволит вырваться из оков. Дермальный план, но другого у меня не имелось!

Моя нейросеть, надо отдать ей должное, мгновенно включилась в ход событий. Было ясно, что раз я раскрылся, вступив в открытое противостояние с Одержимой, нужно идти до конца и использовать ВСЕ возможные ресурсы. Точно угадав мои мысли и оценив ситуацию, она тут же просчитала:

Мико: *Грей, мышечного усиления не хватит, чтобы вырваться. Нужно освободить хотя бы одну руку! Давай, РВИ!*

Она показала, что я должен сделать, создав проекцию и проиграв сцену. Ивил, изуродовавшая мою кисть, тем самым немного помогла – теперь, приложив усилие, я мог протаскать несчастный обрубок через проушину удерживающего браслета. Звери, попавшие в капкан, от безысходности отгрызают себе лапу. Я – Инкарнатор, тело – инструмент, дух сильнее животных реакций организма.

Мико: *Давай, Грей!!!*

Собрав волю в кулак, я со всей возможной силой дернул руку, обдирая кожу до костей. Дикая боль пронзила все тело, но выбора не было – или я сделаю это, или погибну!

Яростный крик. Несколько секунд ослепляющей боли. И неожиданная легкость, когда окровавленная культя вырвалась на свободу.

Мико: *Молодец, получилось! Готовься к инкарнации! Останавливаю сердце!*

Активация № 13...

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена. Текущее количество Азур 2794/14300

Я открыл новые глаза.

Лаборатория Эвелин Мэйл горела. Освещение полностью вырубилось, в полутьме плавали клубы черного дыма. Искрили оборванные провода и приборы, ЭМИ-эффект «Вспышки» вывел из строя электронные устройства. В радиусе нескольких шагов все почернело, пламя жадно пожирало горючие материалы. Плавающие гармы с воем метались в клетках. Сама Ивил, похожая на обугленную мумию, нашлась в нескольких шагах от меня. Она не шевелилась. Почерневшая, треснутая кожа дымилась, по технологичному комбинезону пробегали синие искорки электрических разрядов.

Мико: *Она не мертва! Быстрее, Грей, нужно добить, пока она не отошла от шока!*

Левая рука была свободна. Я с радостью пошевелил целыми пальцами, все прочие повреждения организма тоже исчезли. Новое, свежее тело, ничего не болит! Теперь нужно как-то

освободиться полностью. Меня до сих пор удерживали три металлических браслета. Используя свободную руку, я попробовал отогнуть или сломать тот, что сковывал правую, но ничего не выходило: зажим был очень прочным.

Мико: *ИСПОЛЬЗУЙ РЫЧАГ!*

Выгнувшись до предела, свободной рукой я дотянулся до кейса Эвелин с набором инструментов и схватил нечто вроде длинного металлического долота. Просунув его между проушиной оков и столом, нажал со всей доступной мне силой – и металл, скрипя и прогибаясь, выскочил из крепления.

Мико: *Теперь ноги!!! Быстрее, Грей, она может ожить в любой момент!*

Прогнувшись, как профессиональный гимнаст, я со скрежетом оторвал ножные зажимы, используя импровизированный рычаг. Свобода! Выскользнув из оков, схватил Азур-батарейку, небрежно оставленную Ивил рядом с инструментами, и бросился к стеллажу, где лежали мои вещи. Обычное оружие не убьет Одержимую, а вот Синяя Сталь даст мне некоторые шансы!

Мико: *СЛЕВА!*

Из дымной пелены на меня беззвучно бросился телохранитель Ивил. Громадный киберварг, дымящийся как хвост кометы. Спасло то, что он был ослеплен и, скорее всего, оглушен, электромагнитный импульс наверняка повредил импланты и кибернетические усилители. Варг хромал, тряся и действовал медленно. Я увернулся от броска и сам прыгнул сверху, не давая животному опомниться. Перехватив рукоятку двумя руками, всадил косматой твари долото в затылок, с хрустом пробив толстый череп. Оно засело в кости так крепко, что выдернуть уже не смог. Но, даже получив такой удар, варг щелкал зубами и пытался меня достать, в бессильной злобе роняя хлопья пены. Ну, умирай, умирай, тварюга!

Вы получаете 730 Азур! Текущее количество 3524/14300

Мико торопила, ее интонация была тревожной. Мгновения капали, Эвелин могла очнуться в любую секунду. Я метнулся к стеллажу, где лежали мои вещи. Очень неосмотрительно оставлять оружие пленника там же, где он содержится, господа Одержимые. Взвизгнула молния «Фокса». Фамильный криптол на палец, вырвать Клык из ножен и добить, добить Ивил!

Мико: *Грей, чтобы поразить тонкое тело Инкарнатора, бей сюда!*

Она поставила на Одержимой алый маркер прямо посередине груди. Именно там располагался Источник, хранилище той самой тонкой сущности, что аниматоры называют «анима», а обычные люди – душой. Значит, только так можно окончательно убить Инкарнатора? Ударить в его Источник, пока бесплотный дух внутри?

Мико: *Да, причем только оружием с Азур-поражающим эффектом! Быстрее, БЕЙ!*

Я прыгнул, занося кинжал. И был встречен мощным, нокаутирующим ударом. Эвелин Мэйл, рывком поднявшись на ноги, такхватила когтистой лапой, что я отлетел к противоположной стене и врезался в нее, опять едва не выронив оружие.

Поздно! Одержимая за секунду до моего броска пришла в себя и тоже использовала инкарнацию, на миг окутавшись голубой аурой А-энергии. Ни малейшего повреждения, все ожоги исчезли, только технологичный костюм искрил, пробитый ЭМИ-эффектом «Вспышки». Она не произнесла ни слова, но сине-черные пластины нового защитного доспеха, подобно чешуе, мгновенно укрыли ее тело. Они как будто вырастали прямо из кожи, создавая непроницаемую оболочку, играющую голубыми разводами знакомого Азур-узора.

Мико: *Азур-отражающая броня! Это Азур-модификация, Грей! Теперь «Вспышка» ей не повредит!*

Ивил абсолютно натурально зарычала. Волчье лицо Одержимой скрыл шлем, похожий на маску анубиса, вспыхнули алые щели глаз. Из левого предплечья выдвинулись тройные лез-

вия загнутых металлических когтей, из правого – круглый ствол импульсника. Она как будто трансформировалась в боевую форму, превратившись в покрытое гибкой броней существо, лишь отдаленно напоминающее человека.

Алая точка целеуказателя пометила меня. В черной дыре ствола вспыхнул голубой блик, предвещающий энергетический импульс. Точно такое же оружие, но калибром побольше, использовалось в Доспехе Ангела.

Мико: *Внимание, точно следуй моим указаниям!*

Затем Одержимая начала стрелять. Стало ясно, что Инкарнаторов совсем не зря снабдили встроенными помощниками: без Мико я бы погиб в первые десять секунд боя. Нейросеть подсветила внутренность лаборатории проекциями дополненной реальности таким образом, что я видел предполагаемые векторы выстрелов, оптимальные укрытия и пути отхода. Оставалось только довериться когитору и повторять движения трехмерной копии, скользящей между алыми нитями опасных траекторий. Это игра с секундами и миллисекундами, бешеная пляска на опережение, где потребовались все ресурсы моего усиленного организма.

К счастью, импульсник, даже слабый, не может жарить без передышки. Пауза в две-три секунды позволяла успевать маневрировать, вовремя уходя из сектора обстрела. Первые выстрелы Ивил не достигли цели, но долго продолжаться это не могло: она уже наверняка вызывает помощь. Требовалось как-то нарушить ее планы, но как?!

Мико: *Моя оценка: в открытой схватке нет шансов. Она в несколько раз сильнее. Провожу расчет вероятностей...*

Я прыгнул за большую клетку с оборотнем, используя ее как укрытие. Голубые вспышки врезались в решетку, разрывая и плавя металл. Девушка еще была жива, хотя ей тоже хорошо досталось. Покрытая страшными сине-багровыми пятнами ожогов, она металась внутри, молниеносно уворачиваясь от пронзающих клетку энергетических импульсов.

Мико: *Предлагаю использовать окружающую обстановку и сбежать, применив эффект неожиданности. Вот схема трейлера, вот кабина управления. Можно устроить аварию! Видишь тот воздуховод?*

Я понял, на что намекает нейросеть. Маршрут светился алой полоской на виртуальном разрезе грузовика. Ничего сложного... Вот только бы секунду передышки! Я прыгал, перекачивался и извивался в сальто, как заправский эквилибрист, пытаюсь избежать смерти.

– Айс был прав, стоило убить тебя сразу! – прорычала моя противница. – Думаешь, знаешь, что такое боль? Не-ет!!! Я постараюсь, чтобы ты сдох... медленно...

Она злобно расхохоталась, увидев новую частицу Света. Наверняка решила, что снова будет атака, но светлячок Ра, управляемый моей мыслью, пролетел мимо. Он скользнул в дырчатую решетку, миновал круглый тоннель воздуховода и вынырнул в кабине тягача. Я не знал, кто управляет транспортом Одержимых, но это было не столь важно: новая «Вспышка» убьет там всех и выведет из строя сложные электронные устройства. Автомобиль потеряет управление, и, возможно, ситуация немного изменится в мою пользу!

Активация! Ослепляющий свет прынул из воздуховода как луч прожектора, а кабина тягача, наверное, превратилась в шар белого огня!

Уши пронзил нарастающий визг тормозов. Трейлер, внутри которого мы находились, резко изменил направление движения, скорость, и даже немного наклонился, будто фургон заносило на повороте. Несколько секунд – и машину сотряс страшный удар. На ногах не удержались ни я, ни Эвелин. Мы врезались во что-то, перевернулись вокруг своей оси и с невероятным скрежетом проехали еще полсотни ярдов, словно длинный прицеп понесло юзом. Все содержимое лаборатории, превратившись в опаснейший град, сыпалось со стен, потолка и пола, несколько раз поменявшихся местами. Наконец машина остановилась, еще раз ударившись, да так, что ребристый металл стен пошел гармошкой.

Я с трудом приподнялся, стяхивая с себя обломки. Жив и даже почти не ранен, синяки и гематомы не в счет. Где Ивил?

Одержимую взгляд не находил. Зато большая клетка, сорвавшись с пьедестала, с размаху врезалась в стену трейлера, перевернулась и гулко рухнула прямо рядом со мной. Облепившие ее техно-устройства сорвало, тянущиеся к ним толстые жгуты проводов оборвались, двойная решетка была сильно повреждена энергетическими импульсами. Девушка-оборотень внезапно оказалась совсем близко. Несмотря на все полученные раны, она все еще жила, тянула руки сквозь решетку, уже не бьющую разрядами. Она умоляюще смотрела – не на меня, я внезапно понял, что до сих пор сжимаю в кулаке заряженную Азур-батарею, и именно к ее голубоватому сиянию прикованы огромные лиственно-зеленые глаза оборотня. Система Стеллара по-прежнему не опознавала ее:

Неизвестное А-существо

Тип:???

Класс опасности:???

Она просила Азур... и у меня самого оставалось мало энергии, но тут сработала интуиция. Наитие. Взгляд существа казался разумным и осмысленным, а мне срочно нужны союзники. Если она сумеет выбраться из поврежденной клетки... Не обращая внимания на протестующий возглас Мико, я бросил конденсатор внутрь.

Пленница поймала его на лету. Пару секунд она словно не верила глазам, но потом сияние батарейки погасло, и я понял, что незнакомка поглотила Азур. Пять тысяч А-энергии... для существа, опустошенного до дна экстрактором Одержимой, это, наверное, было подобно глотку живительной влаги, поданной умирающему от жажды.

Девушка медленно встала в полный рост, почти касаясь макушкой потолка и несколько не стесняясь собственной наготы. Пустая Азур-батарея упала к ее ногам. Она неотрывно смотрела на меня, и я не мог понять, что именно читалось в ее диковатом взгляде. Затем неожиданно сплюнула на ладонь, и провела ей по своему телу. За рукой оставалась чистая кожа, раны и ожоги исчезали, растворялись. Сумасшедшая регенерация! Несколько секунд – и она, полностью исцеленная, шагнула к решетке и вцепилась в нее обеими руками.

Мико: *Грей... это гениальная модификация. И она способна использовать Азур-артефакты. Это разумное создание. Провожу анализ... Возможны следующие варианты, высокая вероятность: А-человек классов «Шива», «Лилит» или «Инкарнатор».*

Металл протестующе закрипел. Невероятная мощь! Поврежденные выстрелами импульсника прутья медленно раздвигались в стороны, поддаваясь усилиям неопознанного существа. Меня привел в себя крик яростный крик Мико:

Мико: *Внимание, СВЕРХУ!*

Эвелин, как громадный паук, вцепилась в потолок, прежде бывший полом. Она подкрадывалась поближе, чтобы ударить наверняка. Гибкий черный силуэт бросился вниз, блестя отточенные кривые когти. Если бы не предупреждение, Одержимая запросто бы вспорола меня, как свинью на бойне. Тут я успел отразить удар, но как и в первый раз, был отброшен и едва не потерял оружие. Ивил направила в мою сторону импульсник и выстрелила практически в упор. На этот раз увернуться было нереально, обжигающая вспышка попала в цель. В последние секунды заметил, как Ивил бросилась к моему телу, хищно вытягивая когти, но не успела. Наперерез ей рванулась разъяренная фурия, на ходу трансформируясь в огромного гибкого зверя. Девушка-оборотень все-таки вырвалась из клетки! Она врезалась в Одержимую, они сплелись рычащим клубком, покатались по фургону, разнося все на своем пути. Мико не дала досмотреть, погасив сознание агонизирующего тела.

Активация № 14

Восстановление повреждений организма...

Инкарнация успешно завершена. Текущее количество Азур 1194/14300

Я уже не понимал, что происходит. Крик, рев, шипение, хруст ломаемых приборов. Голубые вспышки импульсника, блеск стали, искры, высекаемые когтями из брони Эвелин. Оборотень терзала Одержимую, заботясь лишь о том, чтобы на каждый удар ответить своим собственным. Я мог различить только отдельные движения, настолько быстро двигались противники. Особенно огромный ларс, в которого превратилась пленница.

Пользуясь моментом, я вскочил на ноги, активировал криптор. Все содержимое на месте, Техноманты не успели взломать фамильный артефакт. Рука ощутила приятную тяжесть «Дробителя», с ласкающим слух щелчком встал на место магазин. Модификация Азур-отражающей брони, говорите? А как ей понравится крупный калибр?

– Держи ее! ДЕРЖИ! – крикнул я оборотню, которая все-таки прижала Эвелин к полу и, судя по всему, пыталась отгрызть ей голову. В суматохе я боялся стрелять наугад, чтобы не попасть в неожиданную союзницу.

Мико: *Не забываем двигаться вне сектора обстрела!*

Ивил, наконец, опомнилась. Вся ее чешуйчатая броня была покрыта глубокими белесыми царапинами. Девушка-оборотень оказалась быстрее и сильнее, но она полагалась только на ресурсы собственного тела, а у Одержимой были в запасе технические примочки. Моя ЭМИ-атака, вероятно, вывела из строя большую часть ее сюрпризов, но и того, что оставалось, оказалось вполне достаточно.

Алые щели глаз на вытянутом забрале шлема вспыхнули. Из них прыгнули тонкие нити лазерных лучей, ударившие прямо в оскаленную морду ларса. Когти на левом предплечье втянулись, неуловимо трансформировались в другой механизм – жужжащую дисковую пилу. Она тут же вгрызлась в бок оборотня, и тот с воем и рычанием отскочил в сторону, бросив почти поверженную добычу.

Можно было стрелять. Мико хладнокровно отметила алым маркером точку на шлеме Одержимой и поправила мой прицел с помощью проекции дополненной реальности.

Девять гулких выстрелов слились в один. Попадания отшвырнули Эвелин Мэйл на несколько шагов. Она упала, перевернулась, попыталась встать, снова упала. Приподнялась на четвереньках, нелепо затрясла головой. Я стрелял в упор, не останавливаясь, пока не израсходовал весь магазин. Надеялся, что «Дробитель» разнесет ей череп, но все, чего удалось добиться – группа белесых вмятин на шлеме и небольшая контузия. Не останавливаясь ни на секунду, я влил еще одну частицу Ра в засветившийся клинок Фанг и со всей доступной силой ударил в уязвимость, образовавшуюся в броне.

И тут же почувствовал, что сил недостаточно. Я будто пытался пробить каменную глыбу. Одержимая наверняка многократно апгрейдила свой скелет, и в результате ее кости стали прочнее гранита. Я застонал от натуги, прилагая все возможные усилия и все острее ощущая свое бессилие. Прикончить ее, даже оглушенную, было совсем не просто!

Сверху вдруг навалилась тяжесть. Раненый ларс, опять обратившись истекающей кровью девушкой, снова пришел на помощь. Небольшая ладошка уперлась в эфес ножа, от нее мгновенно пошел дым – ведь Клык обжигал чужаков, но она не останавливалась, а сил там явно было побольше моих. Лезвие Фанга входило медленно, как в твердую древесину. Ивил забила, приходя в себя, страшно, пронзительно завизжала.

Бац! Яростно вырываясь, она коротко ударила лбом. Железная маска анубиса мгновенно разбила мне лицо, из глаз от столкновения посыпались искры. Следующий удар отбросил в сторону оборотня, Одержимая поднялась на ноги, прямо так, с торчащим из головы Клыком, ушедшим почти на треть длины лезвия. Умирать она даже не думала.

В стволе направленного на меня импульсника опять сверкнула голубая вспышка.

Но было поздно. Я мысленно сосредоточил частицу Ра в кончике ножа. Именно в этом заключалась задумка: пробить брешь в отражающей броне и взорвать «Вспышку» изнутри!

Эвелин Мэйл тряхнуло так, что показалось, будто невидимый кукловод дернул ее за все ниточки одновременно. Выстрел ушел в «молоко». Она рухнула на спину и забила руками и ногами, а из глаз, рта и пробитой моим кинжалом бреши хлынули ослепительные лучи света. «Вспышка» просто выжигала Ивил изнутри.

Это длилось недолго. Скорлупа отражающей брони растворилась, через несколько секунд все, что осталось от Одержимой – это страшный, обгоревший до костей труп неведомого существа, имеющего мало общего с человеком. Какой-то биомеханический кошмар: синтетические мышцы, кибернетические части и искусственные внутренние органы в полном хаосе соседствовали с органикой. Стало понятно, почему она так неохотно умирала: более чем наполовину Эвелин Мэйл была киборгом.

Мико: *Нельзя медлить! Быстрее забирай Азур!*

Я осторожно выдернул Клык из рассыпающегося черепа, тут же получив град сообщений в интерфейс:

Справочник пополнен! Директива «Пополнение Справочника» обновлена, изучено внутреннее устройство 7/10 морфов

Уничтожен опасный преступник! Директива «Судья» обновлена (1/10)

Вы получаете 43200 Азур!

Сформирована Нейросфера!

Сформирована Нейросфера!

Текущее количество 13594/16500 Азур

Вы получаете Геном Ледяного Аноубиса

Вы получаете Фенотип Эвелин Мэйл

Вы получаете???

Мико: *Отлично! Просто великолепно! Теперь заberi осколки Черной Луны... Нет! Стоп! Назад! НАЗАД!*

Голос моего когитора изменился, почти сорвавшись на крик, что означало очень высокую степень опасности. Я непроизвольно попятился и только теперь заметил, что под телом Ивил расплывается небольшая лужица черной не отражающей света тягучей жидкости.

Я уже видел ее раньше – в Черном Саркофаге.

Тьма.

Глава четвертая

Тьма!

Черная лужица возле трупа Ивил была небольшой. Скорее пятнышко размером с блюдце. Интерфейсная рамочка вокруг нее попеременно мигала то черным, то багровым, я впервые наблюдал такой эффект.

???

Неопознанный ксено-вирус

Класс: «Нергал»

???

И, как и та субстанция, выплеснувшаяся из Черного Саркофага, жидкость осмысленно двигалась. Не очень быстро, со скоростью медленно идущего человека, она перекачивалась по полу, подобно ртути. Я осторожно отходил назад, оборотень мягко отпрыгнула в сторону. Бывшей пленнице тоже явно не понравилось появление Тьмы, она зашипела, в глотке закотало глухое яростное рычание.

– Мико, что это?

Голос когитора был взволнованным, она почти выкрикивала:

Мико: *Неизвестная ксено-угроза! Данные в Архиве Стеллара засекречены! Рекомендации: ни в коем случае не трогать, не приближаться, не вступать во взаимодействие! Уничтожить любой ценой с помощью Азур-поражающего фактора! Немедленно примени «Вспышку»!*

«Вспышку»? Я и сам думал сделать «контрольный выстрел» своей коронной Азур-способностью, останавливало только присутствие оборотня: во-первых, не хотел причинять вред неожиданной союзнице; во-вторых, если она воспримет это как агрессию, придется драться. И шансов, учитывая ее скорость и силу, у меня немного...

Девушка-лиса, приняв человеческий облик, вдруг оказалась совсем рядом. Вся в крови (Ивил изрядно покровсала ее в схватке), но раны и ожоги затягивались просто на глазах. Невероятная жизнестойкость. Возможно, нечто вроде регенеративной способности Генома Гидры, только еще более мощное.

Я смотрел на нее. Невысокая. Крепко сбита. Скорее жилистая, чем мускулистая, широкие плечи, атлетичная фигура, не потерявшая, впрочем, женских очертаний. Абсолютно не смущаясь собственной наготы, девушка совершенно по-звериному скалилась, издавая странные горловые звуки, и кажется, хотела что-то мне сказать. Выходило очень плохо, слова казались нечленораздельными, словно пленница совершенно отвыкла произносить звуки человеческой речи. Похоже на глобиш, я разобрал несколько знакомых корней в потоке рычания и низких горловых ноток. «Кил», «лайт», «ра», «аз-зур»...

Убей. Свет. Ра. Или вернее, убей светом Ра! По жестикуляции «лисы», ожесточенно указывавшей на Тьму, я сообразил, что она тоже настаивает на применении «Вспышки».

Мико: *Нельзя медлить! «Вспышку», Грей!*

Я создал новую частицу Ра и приготовился направить ее к двигающейся черной лужице. И не успел, несколькими секундами раньше она достигла щели в полу, где металлические пластины сходились друг с другом, и мгновенно просочилась куда-то под обшивку. Я ошибся, оценивая ее действия. Тьма не угрожала нам, она просто пыталась сбежать. И мы спокойно дали ей это сделать.

Мико звонко выругалась. Оборотень яростно, раздраженно рыкнула – точь-в-точь как зверь, упустивший добычу. В следующий момент она прыгнула к перегородке, где находился единственный выход из трейлера.

Я оглянулся. Вингер и серебряные Крылья Ангела где-то здесь, похоронены под кучей дымящегося хлама, в который превратилось содержимое лаборатории Эвелин Мэйл. Он поврежден, но наверняка Доспех можно починить и вновь использовать. Я позаимствовал его в музее Ангела, «Икар» – сакральная реликвия Энджелю, и неплохо было бы вернуть его на место.

Мико: *Нерационально! Потеря времени, и ты просто не сможешь унести Доспех. Нужно НЕМЕДЛЕННО бежать, пока не появился второй Одержимый!*

Увы, но она была права. В микро-крипторе не унесешь громадный кидо, а снаружи уже наверняка поднялась тревога, к перевернутому, угодившему в аварию, трейлеру спешат Бродяги и, главное – где-то рядом второй Техномант! Если мне, с помощью эффекта неожиданности, удачи и содействия оборотня, получилось одолеть Ивил, то Оскал вряд ли был по зубам.

Надо уходить. Я задержался лишь у трупа Одержимой, вновь попытавшись забрать осколки Черной Луны, но тщетно. Они как будто составляли единое целое с ее скелетом. Чтобы вырвать их оттуда, требовалось время, которого сейчас не было.

Девушка-оборотень тем временем справилась с дверью и исчезла в небольшом тамбуре-шлюзе, отделявшем лабораторию от выхода. Там, оказывается, притаился второй варг из телохранителей Эвелин, и он беззвучно бросился на «лису», метя в горло. Я лишь мельком увидел схватку, но и этого было достаточно. Оборотень за несколько секунд просто разорвала здоровущего кибер-пса на части. Голыми руками, даже не превращаясь в ларса.

Кровь густо забрызгала стены и потолок. Я осторожно коснулся останков кончиками пальцев. Пусто, Азур нет. Странно, во всех гармах и варгах содержалось немного А-энергии, это ведь измененные твари. Или... она забрала?

«Лиса» тем временем торопливо закуталась в синюю мантию Эвелин. Полы волочились, капюшон свисал: слишком невысокая и крепкая по сравнению с худощавой Одержимой. Но лучше такая маскировка, чем никакой. Прежде чем рвануть искореженную дверь, девушка обернулась. Под капюшоном сверкнули нечеловеческие зеленые глаза.

– Ты! Со мной. Бежать!

Она уже говорила отчетливей, хотя дрожащая верхняя губа непроизвольно приподнималась в зверином оскале. Я кивнул, «лиса» щелкнула внешним замком и распахнула дверь. Из проема хлынул солнечный свет, гул голосов и рев моторов. Она ловко прыгнула, и я последовал за ней.

Шум снаружи сразу заложил уши. Лязг гусениц, шуршание колес, скрежет плохо подогнанных запчастей и рев примитивных моторов сливались в оглушительную какофонию. Мы находились посреди Конвоя, справа и слева двигались потоки разнокалиберных машин, гудящих, ревуших, сигналящих. Они с двух сторон обтекали место аварии. Наш трейлер лежал на боку, после переворотов оставив за собой широкую вспаханную полосу. По пути он сгреб и раздавил несколько транспортных средств поменьше, и закончил свой путь, опрокинув набок монструозный двухэтажный аппарат, похожий на жуткую помесь грейдера, автобуса и комбайна. Из обугленной кабины валил густой дым, вокруг останавливались авто поменьше, из них выходили люди, глаза на аварию. Некоторые уже пытались что-то сделать, заливая кабину чем-то вроде белых пенных струй.

Не люди. Бродяги. Технокочевников сразу можно было узнать по специфическому внешнему виду. Бороды и длинные волосы, заплетенные в косицы; загорелая, почти бронзовая кожа; обилие татуировок и невообразимого пирсинга на всех частях тела; снаряжение и оружие, собранное из совершенно разных комплектов. Тусклый металл примитивных аугментаций и пожелтевшая кость украшений, вроде ожерелий из зубов и шлемов, имитирующих черепа чудовищ. Настоящие дети апокалипсиса, с которых давно слетела вся шелуха цивилизации.

Возле выхода уже стояло несколько таких. Судя по виду и инструментам в руках, пытались открыть запертую изнутри металлическую дверь в трейлер.

Увидев синий плащ Эвелин, а потом меня, они шарахнулись в сторону. Стоявший впереди гортанно крикнул что-то оборотню, остальные неуверенно полезли за оружием.

Нейросеть мгновенно разметила Бродяг маркерами уязвимостей.

Мико: *Они сейчас поднимут тревогу. Грей, стреляй!*

Поздно. Совершенно очевидно, что спутать нас с Одержимыми мог только слепой, и то издали.

Оборотень каким-то образом оказалась возле них. Момент удара я не видел, но из горла того, что стоял ближе всех, ударил фонтан крови. «Лиса» неуловимо метнулась к следующим, только мелькнул синий плащ. Она даже не превращалась в ларса – скорость и сила в человеческом обличьи позволяли ей легко расправляться с врагами. Я заметил, что она ловко выхватила у одного из противников здоровенный тесак и с его помощью буквально за несколько секунд нашинковала остальных в мелкий винегрет. Один удар – один труп. Я опустил «Дробитель», не успев сделать ни единого выстрела.

Мико: *Ее скорость за пределами человеческих возможностей. Как минимум уровень второй эволюции. Нужно захватить транспорт и попробовать скрыться, не привлекая внимания. Ищу варианты...*

Она мгновенно подсветила зеленым контуры укрытий и стрелочками – силуэты остановившихся возле трейлера машин. Идея когитора выглядела неглупо: несмотря на переполох с аварией, имелись все шансы затеряться в потоке машин, по-прежнему объезжавших перевернувшийся фургон. Я быстро огляделся, но так и не понял, где мы – широченная бурая колея, усеянная следами огромных траков и гусениц, вдалеке зеленые сопки, покрытые лесом, громышающие механизмы с обеих сторон.

Понятно, что мы находимся посреди Конвоя. Впервые я видел так близко знаменитые дома-машины Бродяг, в которых они рождаются, живут, странствуют и проводят большую часть своей жизни. Новые и разваливающиеся на ходу, размалеванные граффити и украшенные поднятыми бунчуками, они рычали тысячей разных голосов. Сотни автомобилей самых необычных типов: от самодельных одноместных багги и байков до увенчанных рогами неведомых чудовищ тяжелых гусеничных монстров, коптящих небо черными выхлопами древних двигателей. Автобусы, прицепы, трейлеры, дома на колесах... Некоторые старые фургоны тащили огромные невиданные звери, похожие на покрытых чешуей носорогов. Между машинами лавировали ховеры, байки и всадники, оседлавшие ездовых гармов.

Я внезапно осознал, что Бродяг здесь – очень много, тысячи, Конвой не уступает по численности небольшому городу, да, по сути, и является им, только мобильным. Впереди вообще виднелись исполинские силуэты, похожие на многоэтажные дома. Такие ползущие крепости, как матки, окружали десятки машин поменьше, но тоже огромных, будто слепленных по частям и надстроенных целыми поколениями технокочевников. Над всем этим громышающим и изрыгающим дым табором реяли пузатые аэростаты и даже длинный винтовой дирижабль, вокруг которого в высоте кружили галочки то ли огромных птиц, то ли мотодельтапланов, подобных тем, что вчера атаковали Энджело.

Схватка оборотня с Бродягами не могла не вызвать переполох – слишком много глаз, слишком много людей уже было вокруг. Останавливались машины, к нам бежали Бродяги, слышались крики, гудки, первые редкие выстрелы. Еще чуть-чуть – и поднимется полноценная тревога. «Лиса» крадучись побежала вдоль опрокинувшегося фургона, пытаясь укрыться в его тени, я последовал за ней, стараясь не отстать.

Совсем недалеко, шагах в двухстах, остановился еще один серебристый трейлер, брат-близнец нашего. Если первый был лабораторией Ивил, то второй, по логике вещей, мог принадлежать Оскалу. Встретаться с ним сегодня не входило в мои планы.

Я не понимал, куда бежит оборотень, внезапно ставшая лидером нашего новоиспеченного дуэта. Она, судя по всему, тоже двигалась наугад. Или нет? Бродяги появлялись со всех

сторон, крича и стреляя в воздух, рядом тормозило все больше машин, уши разрывались от сигналов клаксонов, их воплей и звуков выстрелов.

Надежды остаться незамеченными оказались напрасны. Нас увидели. Длинная очередь, за ней – другая, пули выбивали искры из металлического кузова трейлера над нашими головами. «Лиса» прыгнула к ближайшему транспорту, похожему на открытый четырехместный пикап с рамкой для пулемета. Извернулась в тигрином прыжке, принимая облик кошкозверя, с рыком приземлилась внутри, закружилась, в невообразимой кутерьме убивая стреляющих по ней Бродяг. Дралась она, конечно, просто шикарно, у обычного человека не было никаких шансов противостоять смертоносному оборотню.

Мико: *Анализ вероятностей... Грей, лучший вариант – смена тактики, нужно попробовать затеряться в толпе и скрыться, пока она отвлекает врагов!*

Да, пока все внимание врагов было приковано к «лисе», шансы имелись. Если надеть шлем, я буду почти неотличим от Бродяг, экипированных по принципу «с миру по нитке». Все так, но меня останавливала необходимость бросить девушку-оборотня на растерзание Бродягам. Я не знал, кто она и какие цели преследует, но мы помогли друг другу, прикончив Ивил, и сейчас, здесь, среди врагов, она была моим единственным союзником.

Хаос, кутерьма возле машины. Ларс явно пыталась захватить транспорт, но Бродяг вокруг становилось все больше, они открыли плотный огонь. В воздухе мелькнула черная сеть, накрывая машину, разбегающихся людей и «лису». Она запуталась в ней, рыча и разрывая путы. Ловчая снасть задержала ее лишь на десяток мгновений, но этого промедления оказалась достаточно. Загрохотало что-то крупнокалиберное, палили сразу с нескольких подъехавших тачанок. Высокий вибрирующий рев раненого зверя перекрыл даже лязгающую какофонию Конвоя. Безжалостно расстреливаемый в упор, оборотень забился в сетке. Бродяги торжествуя улюлюкали.

Уходить, пытаться смешаться с толпой в суматохе или попробовать ее выручить? Решать нужно было быстро, и я выбрал второе.

Частица Ра, как привязанная, висела над моим правым плечом, вызванная еще в трейлере. Усилием мысли я послал ее вперед, в толпу, в центр кольца, окружившего оборотня.

«Вспышка»!

Свист, короткий рев взрыва, треск приборов, заискрившихся от удара электромагнитного импульса. Подействовало не хуже, чем на крыс в канализации: ближайших поджарило до черной корки, многих обожгло и подпалило, а ослепило всех без исключения. Я видел обгоревшие лица и выжженные глаза, катающихся по земле людей, охваченных огнем. В радиусе видимости все были ошеломлены и дезориентированы, рядом мгновенно произошло несколько аварий. Оборотню тоже досталось, она все же выбралась из сетки, но на большее сил не хватило, снова приняла человеческий облик и едва дышала, вся покрытая кровавыми ранами и ожогами.

Я подхватил ее, закидывая на плечо, поразившись тяжести и жесткости тела. Ох, ты! Пришлось приложить значительное усилие, обычный человек вряд ли смог бы вообще поднять ее. На ощупь она состояла из твердых мышц и сухожилий, а весила не меньше сотни килограммов.

Мико: *Вес абсолютно аномален: скорее всего, она проходила эволюционные преобразования, усиления скелета, сделавшие кости тяжелыми. Также может косвенно быть следствием ее морфизма... Грей, сюда!*

Она указала стрелочкой на один из аппаратов, стоявших неподалеку. Треугольный, похожий на широкий копейный наконечник, покрытый потертой зеленой краской, он покачивался над землей в десятке ярдов от нас. Ховер! Не совсем такой, как «Оса», побольше и пошире, но несомненно принадлежащий к тому же семейству ховербайков.

Пользуясь замешательством, я бросился к нему, расталкивая ослепленных, шатающихся Бродяг. Коротким ударом выкинул с водительского места стонущего, трущего глаза лысого громилу. Бросил «лису» сзади, сам прыгнул за руль. К счастью, запуск не был заблокирован

ДНК-ключом или чем-то подобным. Тара раньше показывала мне, как управлять хOVERом. Несколько суток в пустошах, проведенных в роли ее помощника, не прошли даром.

Эта вытертая рогулька – руль. Наклон вперед – газ, назад – тормоз, вправо-влево – понятно... Зеленый хOVER, развернувшись, резко вклинился в ряды двигающейся техники Конвойа, едва не протаранив грузовик. Не обращая внимания на соседей, я ускорился и начал маневрировать, пытаясь затеряться среди множества машин.

Не вышло – почти сразу меня начали преследовать. Послышался треск очередей, аппарат задрожал от попаданий, из заднего крыла вырвались снопы искр. Я резко сменил курс, прячась за тушами двухэтажных автобусов и автопоездов, нагло подрезая их и постоянно маневрируя. Помогло: Бродяги не особо рисковали открывать огонь в плотном скоплении машин. Мне неожиданно пришло в голову, что в Конвое наверняка полно женщин и детей, они должны опасаться причинить им вред сплошной пальбой. В любом случае все это было мне на руку, все, кроме капризного аппарата, не очень желавшего прислушиваться к неумехе. Уже дважды я чиркнул крылом соседние машины, и лишь чудо помогало сохранить равновесие на резких поворотах.

Мико: Чудо?!

Чудо и мой когитор, вовремя размечавшая векторы и траектории маневров и подсказывающая, когда затормозить или ускориться. Без ее помощи мы, скорее всего, попали бы в аварию на первом же наглом вираже.

– Вправо! Быстрее!

В мое плечо впились острые когти. Оборотень очнулась и указывала направление. Правее по курсу зеленел густой лес на крутых опушках сопок. И всего несколько рядов машин отделяло нас от края потока!

За спиной опять началась стрельба. Ховербайк снова задрожал от попаданий. Пули с противным холодящим душу шипением рассекали воздух совсем близко. Кто-то уверенно взял нас на мушку. Я подсознательно чувствовал, что следующая очередь может прилететь мне в затылок, и вилял, уклонялся и маневрировал как только мог.

– Дай! Оружие!

Не колеблясь, я сунул назад «Дробитель». Не мог оглянуться, полностью сосредоточившись на управлении капризным аппаратом, но за спиной начало твориться что-то страшное. Гулкие выстрелы сменились визгом тормозов, шумом сталкивающихся машин, криками и завыванием сирен. Новая знакомая явно умела пользоваться огнестрельным оружием. В глухом рычании девушки слышались нотки удовлетворения.

Наконец-то обочина! Свежую колею, проделанную монструозными траками двигающихся цитаделей Конвойа, отделял от края леса неровный земляной бруствер. Я дернул руль, на ходу поднимая ховербайк в воздух, как это делала Тара, облетая препятствия. Вышло не так плавно и виртуозно как у нее, мы чиркнули брюхом по валу, но ушли под прикрытие зеленого полога растительности. Ховер пер, сметая подлесок, вокруг замелькали черные стволы деревьев, и я был вынужден сбросить скорость, чтобы не угробить нас обоих.

– Быстро! – тут же потребовала «лиса». – Сзади!

Она говорила все лучше и лучше. Да, сзади доносился шум, Бродяги явно опять сели нам на хвост. Но быстрее двигаться я не мог. Не имея нужного навыка, просто разбил бы непослушный аппарат о дерево. Был иной способ сбросить погоню с хвоста, который тщательно приберегался для подобного случая.

Кровь. Клык чувствительно резанул предплечье, и с Синей Стали прыгнула огненная искра. Я поддал газу, оглядываясь назад и видя, как на полосе примятого подлеска остается призрачный волк. Одна надежда, что «Див» не бросится следом, избрав своей целью «лису» или меня, а обратит свое внимание на преследователей.

Оборотень зашипела. Я ощутил, как она опять выпускает когти. Но огненный призрак не кинулся следом, оставался на месте. Мы удалялись, а Бродяги приближались, уже слышался отчетливый лай гармов, шум техники и хруст ломаемых ветвей. Когда эти звуки прервались беспорядочной стрельбой, стало ясно, что задумка сработала. И если с погоней нет Оскала, скорее всего, мой «Див» вырежет их всех.

Ховербайк начал чихать и терять мощность буквально через несколько минут. Видимо, множество попаданий, изрешетивших кормовую часть, не прошли даром. Я остановил его на склоне сопки, скатился вниз, тяжело и прерывисто дыша. Короткая, но нервная поездочка далась не очень легко.

– Бежать! Быстро!

Рядом появилась «лиса», неотрывно смотрящая на меня зелеными фонариками звериных глаз. Она опять пришла в норму, раны и ожоги практически затянулись. Сейчас, здесь, в лесу, она может легко уйти от погони. В отличие от меня...

– Я! Садись. Быстро! – прорычала она, снова превращаясь в огромного гибкого зверя, одновременно напоминающего кошку и лисицу. Я и сам не понял, как оказался сидящим у нее на спине. Успел только отчаянно вцепиться в светлую гриву, чтобы не свалиться, когда оборотень длинными прыжками понеслась в глубину леса.

Глава пятая

«Лиса» оказалась совсем не предназначена для перевозки пассажиров. Шерсть, под которой двигались упругие пласты мышц, была густой, жесткой и колючей, постоянно выскальзывала из рук. Иговидные выступы, тянувшиеся вдоль хребта, не давали нормально устроиться на спине. Каждый раз, когда оборотень делала длинный прыжок, я ожидал, что не удержусь верхом на гибком звере и сорвусь вниз, в мелькающую зелень подлеска.

Она двигалась очень быстро. Промчалась по лесу, сумасшедшим длинным прыжком пересекла большой каменистый овраг и ловко поскакала по камням бурного потока, несущего свои воды между серых валунов. Грамотно, я понял, что она пытается запутать следы, опасаясь дальнейшей погони. Звериный инстинкт или человеческая расчетливость?

Адреналин схватки и первых минут безумного бегства проходил. Мы сбежали, мы свободны, это великолепно, но стоит подумать, что произойдет дальше. Ведь Бродяги стопроцентно будут преследовать нас. У них есть гармы, способные выследить беглецов по запаху, наверняка есть хорошо технически оснащенные команды охотников. И есть Оскал...

– Мико, что они будут делать?

Мико: *Предварительный прогноз... Первое: удаленный мониторинг территории с помощью беспилотных аппаратов, оснащенных системами поиска и слежения. Второе: преследование охотничьими партиями с обученными морфами-ищейками. Третье: использование спецсредств наземного контроля и поиска, находящихся на борту «Мстящего»... Четвертое: неизвестные возможности Техномантов.*

Реакция нейросети совпадала с моими мыслями, тайными картами в колоде были «Мстящий» и Айсберг-Оскал. Одержимый не успел остановить наш побег. Возможно, на момент бегства он вообще отсутствовал в Конвое. Это давало определенные шансы уйти подальше, пока Техномант не приступил к поискам. Что припасено в его арсенале для таких случаев, оставалось только гадать.

– Как нам уйти?

Мико: *Рекомендую продолжать движение с максимальной скоростью. Нам нужно оторваться как можно дальше, стараясь не оставлять следов.*

– Где мы вообще находимся? Дай карту!

Данные, скачанные в Архиве Стеллара и вокс-сети Энджело запасливой нейросетью, наконец-то начали работать. Передо мной развернулось окно с масштабируемой картой. Угадывая мое интуитивное желание, Мико сделала ее трехмерной, зелено-коричневые складки местности, холмы, леса и горы приобрели объем. Так, посмотрим...

Оказывается, мы не очень сильно удалились от Энджело. Горный массив, где находился форт, был всего-то в двадцати милях. Сейчас Конвой, очевидно, двигался параллельно старой дороге, зачем-то перемещаясь к предгорьям. Интересно, почему Бродяги покинули лагерь возле осажденного поселения? А мы стремительно уходили на юг маршрутом, напоминающим ломаный зигзаг. Там, куда пролегал наш путь, виднелись многочисленные кружки заброшенных поселений, а еще дальше в зеленом массиве, перечеркнутом пунктиром древних трасс, начинались разбросанные ореолы А-Зон, постепенно пересекающиеся и сливающиеся на юге в одно огромное багровое пятно.

Я увеличил масштаб. Множество Азур-зон, больших и малых, было нанесено на карту, но эта область казалась самой крупной, достигающей нескольких сотен миль в диаметре. Она была похожа на растущую опухоль. Сердцевина обозначена темно-багровым, почти черным, ближе к краям окраска светлела, становясь светло-розовой. Исходя из цветовой градации Стеллара, это означало, что опасность росла по мере приближения к центру, а в «сердце» А-Зоны выжить было вообще невозможно. Для примера, покинутая мной первая Азур-область поме-

чалась всего лишь ярко-красным овалом. Что же кроется в местах, чья степень опасности на несколько градаций выше «смертельной»?

– Мико, что это?

Мико: Древняя Азур-зона континентального масштаба, известная под кодовым названием «Багровый Разлом». Уровень угрозы – сверхъестественный. Судя по размерам и распространяемому влиянию, возникла в результате масштабного Прорыва из-за Грани. Отмечена тегамии «враждебная среда», «реструктуризация реальности», «выдох Даат», «бури перемен». Зафиксированы случаи применения абсолют-оружия... Но до нее почти триста миль, почему ты спрашиваешь?

До гигантской А-Зоны действительно было далеко. Сейчас. Но если мы продолжим двигаться на юг или будем вынуждены бежать в том направлении под прессингом охотников, рано или поздно упремся в границу «Багрового Разлома», обойти ее невозможно.

Мико: Плохой вариант, невероятно опасное место. Нам там не выжить, Грей. Я бы не рекомендовала даже приближаться. Не стоит забывать, что карты из Архива Стеллара много лет не обновлялись, границы А-Зон и временные ориентиры могли измениться.

Сквозь сплошную зелень крон, смыкающихся над руслом, мелькало солнце, восходящее в зенит. Бурный ручей превратился в стремительную горную речушку, «лиса» без колебаний прыгнула в ледяную воду, нас подхватило течение, быстро потащило между округлыми громадами валунов. Холодная вода, забираясь под разорванный комбинезон, заставила задрожать. Но плавал ларс на удивление неплохо. Изю всех сил вцепившись в мокрую гриву оборотня, я отвернулся – и тут же увидел в голубой вышине черные точки.

Далеко позади, едва заметные, без «Биноклярного Зрения» разглядеть их было бы вообще нереально. Мико, как всегда, оказалась права – за нами, рассыпавшись в направлении возможного бегства, следовали дроны Бродяг. Быстро же они отреагировали – прошло не больше часа.

Я до рези в глазах всмотрелся, по максимуму используя свою способность. Большинство были очень похожи на аппарат, что засек нас с Тарой по дороге в Монолит. Но один серьезно отличался – большой серый треугольник, формой напоминающий миниатюрный флаинг. Гладкие изящные очертания, почти сливающийся с небом окрас, он скользил гораздо выше прочих, как орел, зорко высматривающий добычу. Если дроны Бродяг казались состряпанными на коленке из лома, найденного в руинах, то этот явно был плодом совершенных технологий Утопии. Интерфейс без раздумий выдал справочную информацию:

«Пилигрим» – автономный разведывательный беспилотный летательный аппарат. Оригинал

«Орион» – интегрированный комплекс наблюдения и разведки широкого профиля, включающий в себя системы обнаружения подвижных малоразмерных объектов в различных диапазонах

«Квантовый Луч» – собственный канал связи, позволяющий мгновенно передавать данные и получать удаленные команды из ЦУ

«Автономная Робототехника» – радиус автономного полета свыше пяти тысяч миль. Способен действовать во враждебных средах. Управляется собственным когнитором класса «гамма»

«Альфа-Плюс» – входит в альфа-арсенал Звездного Флота и войск планетарной безопасности

Ого! Эта штука – уже не примитивный квадрокоптер Конвоя, а полноценный военноразведывательный аппарат, оригинал эпохи Утопии, неизвестно как попавший в руки Одержжи-

мых! Скорее всего, как и штурмовой бот, наследие техники Звездного Флота с борта «Мстящего».

Мико: *Грей, у нас проблемы. Подсистемы сканирования «Пилигрима» отслеживают движущиеся цели в радиусе ста миль. Боюсь, что нас уже засекли. Нужно немедленно принимать меры.*

Тон нейросети был крайне озабоченным. Через несколько секунд она продолжила:

Мико: *Необходимо избегать открытой местности, а также постараться замаскироваться от систем радарного и тепловизионного поиска. Это сложнее. Есть два варианта: уйти под землю, используя старые катакомбы, либо использовать Геном Краба.*

Геном Краба? Я снова открыл данные о последнем подарке Флектора. Когитор имела в виду единственную доступную мне генную модификацию:

«Непроницаемость» – ваш организм приобретает свойство полной непроницаемости для различных видов излучений.

– Как это поможет, Мико?

Мико: *Я уже говорила, что это крайне полезная модификация. Она экранирует излучение, причем как внешнее, так и внутреннее. Это похоже на технологию «гост», но для биологического организма. Ты станешь «слепым пятном» в большинстве поисковых диапазонов, включая инфракрасный и электромагнитный. Кроме того, другие Инкарнаторы не смогут ощутить твой Источник. Единственный минус – само наличие «Непроницаемости» косвенно указывает на Азур-изменение организма.*

Раздумывать было некогда. Вокруг кипела вода, речка превратилась в бурлящий поток, с течением которого с трудом справлялась даже моя носительница. Нас тащило все быстрее, сверху промелькнули руины, разрушенный остов арочного моста. Я открыл экран «Трансформации»... Жалко, конечно, тратить второй из трех слотов ДНК-модификаций под такой странный Геном, но еще меньше хочется снова стать добычей Оскала!

Минус Нейросфера. Уже ставшая привычной дрожь усиления пробежала по телу, пронзив позвоночник невыносимой болью-наслаждением. Все, теперь я непроницаем для большинства видов излучений. Мощное пассивное усиление, к сожалению, полностью защитного толка. Причем экранирование вовсе не означает неуязвимость, и от вредных эффектов, например, радиации, как я понял, мой организм совершенно не застрахован.

Мимо мелькнули черные скалы, нас несло к большому порогу, с камней которого срывался вниз водопад. Река уже ревела, от слепящих брызг вокруг ничего не было видно. Оборотень даже не пыталась пробиться к берегу, она ловко лавировала между острыми клыками торчащих камней. Я изо всех сил вцепился в нее, пытаюсь кольцом рук обхватить толстую шею, и пережил несколько секунд полета в потоке срывающейся вниз бурлящей воды. Жесткий удар о поверхность, погружение на глубину и снова спасительный глоток воздуха. Фырка и отплевываясь, мы вынырнули, поплыли к берегу. Бешеное течение потока здесь успокаивалось, образуя широкую и мелкую заводь вдоль галечной косы. За ней чернели утесы и зеленели своды леса. Через несколько минут оборотень устало выползла на гальку и бесцеремонно сбросила меня.

Избавившись от груза, она тут же встряхнулась, разбрызгивая воду. Защищаясь рукой от веера ледяных капель, в которых на мгновение заиграла радуга, я невольно залюбовался грацией необычного существа. Огромный сильный зверь, похожий одновременно на гибкую кошку, лисицу и рысь. От первой общая стать и повадки, от второй пушистый хвост и удлинённая мордочка, от третьей мощные толстые лапы и кисточки на заостренных ушах. Интерфейс системы Стеллара однозначно определял создание как **ларса, Азур-морфа класса «Бина»**. Тускло-желтая рамочка степени угрозы означала высокую опасность даже для группы бойцов. Но несмотря на то, что существо было морфом, то есть Тварью, оно казалось красивым и соразмерным, не нарушающим гармонию природы.

В следующий миг «лиса» уже выжимала мокрые волосы, перекинувшись в человеческое обличье. Смена тела казалась неуволвимой, миллисекундной, раз – и все. С трудом отведя взгляд от гибкой девичьей фигуры, стоявшей вполоборота, я отвернулся и быстро пошел к скалам. Не стоило забывать о преследователях. Я уже экранирован от поисковых систем, но она – совсем нет. Нужно найти место, где нас не засекут, лучше всего подойдет пещера или разрушенное здание... И попробовать установить контакт с неожиданной союзницей. Она явно разумна, а значит, мы можем быть полезны друг другу.

Моя задача проста – нужно выполнить поручение Нокса и добраться до места, где есть ретранслятор. Выйти на связь и передать сообщение в Город. Несмотря на то, что Конвой вроде бы отступил от убежища Ангелов, я был уверен, что Оскал не оставит поселение в покое. Наверняка он продолжает глушить связь и разрабатывает новые каверзы. Слишком многое поставлено на карту – ведь если в Городе узнают о возвращении легендарного Техноманта, в дело вступит Легион.

Но для того, чтобы уберечь Энджелю, мне сначала нужно выжить. И в этом может пригодиться помощь «лисы». Здешний мир жесток и не прощает ошибок, а двое – это всегда больше, чем один.

Под обрывистым утесом нашлось укромное местечко, нечто вроде небольшой впадины. Укрытое сверху скальным козырьком, а с боков – густой растительностью, оно не просматривалось со стороны реки. Внутри неожиданно обнаружили следы давней человеческой деятельности: примитивный очаг, круг из закопченных камней, заботливо припасенная кучка сухого плавника для растопки. Кто-то бывал здесь и даже разводил огонь, причем в этом сезоне. Вероятно, рейдеры «Ангелов», все-таки это их территория...

Небольшая передышка. Я стащил комбинезон, надетый в лаборатории Ивил прямо на голое тело, встряхнул его, вытряхивая воду, критически осмотрел повреждения. Хотя «Фокс» сделан из непромокаемого материала и, по идее, герметичен, мой серьезно пострадал, здоровую дыру на груди прожег импульсник Ивил. Проверил криптор, кинжал, «Дробитель». Удивительно, но все было на месте, хотя пистолет нуждался в разборке, чистке и просушке. На голубом клинке Фанга по-прежнему мерцала гравировка волка, это означало, что «Див» вернулся, хотя я даже не заметил, когда это произошло.

Я разложил оружие на плоском камне и быстро переоделся, достав сухие вещи из экстрамерного хранилища в кольцо. В запасе времени немного, но его хватит, чтобы немного передохнуть, попутно привести себя в порядок, разработать план дальнейших действий и попробовать переговорить с неожиданной спутницей. Еще жгло любопытство насчет ДНК-материалов, выпавших из труп Одержимой, но я осознанно пока не изучал их. Есть другие, более неотложные дела.

Ларс бесшумно выглянула из-за листьев, осторожно опустилась на камень напротив, напряженная, как струна. Толком не просохшие светло-русые волосы, спадающие ниже коленей, укрыли ее спутанным плащом. Я наконец-то по-хорошему разглядел девушку. Лицо треугольное, с твердыми правильными чертами. Его можно было бы назвать миловидным, если бы не диковатые зеленые глаза. Огромные, миндалевидные, они светились удивительно чистым весенним цветом свежей листвы, завораживая и немного пугая своей чуждостью.

– Лиса, – нарушила молчание девушка, прикоснувшись к себе. Раскрытая ладонь указала на меня: – Ты?

– Грей, – ответил я. Значит, «лиса», как я про себя обозвал оборотня, вовсе не прозвище, а странное имя? Или... позывной?

– Грей! Гр-р-р-эй! – повторила она, словно пробуя мое имя на вкус. Удовлетворенно кивнула.

– Ты говоришь на глобише, – утвердительно сказал я.

– Да. Говорить... нет, говорю. Время. Нужно, – ответила она. – Я... Нужно время! Память... нет, вспомнить. Говори. Больше. Ты. Помощь. Помогай.

Мико: *У нее не нарушены речевые функции и аппарат артикуляции: возможно, она просто очень долго не разговаривала с людьми.*

– Стел-ларр? – спросила Лиса, коснувшись своего лба в том месте, где у меня была татуировка трехлучевой звезды. – Ты? Легион?

Она знала о Стелларе и помнила его символ. Она спрашивала, принадлежу ли я к Легиону. Это было очень интересно.

– Я? Нет. Я из Города, если ты об этом. Но я не легионер. Просто трибут из клана Фен-рира.

Лиса медленно качнула головой и чуть слышно зарычала.

– Нет! Инк. Ты. Видеть... нет, видела.

– А кто ты? – в упор спросил я.

Она замолчала, не отводя странного изучающего взгляда.

– Лиса. Из-гой. Зачем помог? Там? – она махнула в сторону, где предположительно остался Конвой. – Дал Азур. Мне?

– Я не хотел, чтобы ты погибла. И потом, ты ведь хотела вырваться на свободу?

– Погибла? – оборотень криво усмехнулась. – Я не погибать. Меня нельзя убить. Понимать? Нет, понимаешь?

Она разговаривала все лучше и лучше, прямо на глазах вспоминая язык, правильные окончания слов и построения фраз.

– Что значит «тебя нельзя убить»? – спросил я. – Ты мгновенно залечиваешь раны? Или воскресаешь после смерти, как я?

– Да. Нет. Ты – Стеллар, – она вновь постучала согнутым пальцем по лбу. – Я – нет. Изгой. Помог мне. Почему?

– А что, нужно было оставить тебя в клетке? – усмехнулся я. – Или позволить этим шивам тебя расстрелять?

Лиса устало вздохнула, издав негромкое раздраженное шипение:

– Ты – Инк. Стел-лар. Я. Изгой. Почему?

Я не понимал вопроса. Странно, но девушку больше всего интересовало, зачем я помог ей освободиться и потом вытащил из-под огня окруживших Бродяг. Причем она делала упор на то, что я принадлежу к Инкам Стеллара. Возможно, Азур-морфы, такие, как она, часто становились целями заданий системы Стеллара?

– Ты понимаешь все, что я говорю? – спросил я. Лиса быстро облизнула губы розовым язычком и уверенно кивнула. Сейчас ни поведением, ни жестикуляцией она не отличалась от обычного человека.

– Я не Инкарнатор из Города. Я не принадлежу к Легиону. Я сам по себе. Тебе незачем меня опасаться.

Лиса фыркнула, зеленые глаза как будто насмешливо сверкнули.

– Тогда. Ты. Кто? Кто ты? За кого? Ты?

– Я Грей. Я сам за себя. Мы можем помочь друг другу.

– Помочь? – протянула она, опять словно пробуя слово на вкус. – Помощь. Как? Зачем?

– У нас общий враг.

– Нет! Стеллар, – она опять зашипела. – Враг! Я – нет! Убивать!

Мико: *Грей, мне не нравится это... существо. У нее очень странная физиогномика и необычная моторика. Я не могу предсказать ее эмоциональную реакцию. Будь наготове, мы можем не успеть среагировать.*

Я неожиданно осознал, что сижу полуголый, практически без оружия, в одном шаге от опаснейшего и, возможно, безумного существа, которое может за пару секунд оторвать

мне голову. Видимо, инстинктивно потянулся к кинжалу, лежавшему на камне, потому что Лиса, неуловимо сорвавшись с места, цепко перехватила мое запястье. Я мгновенно ощутил, насколько она сильнее. Девушка без труда отогнула мою руку, как будто играя с пятилетним малышом.

– Слабый. Не успеешь! – хищно ухмыльнулась она. – Легко убить.

– Я не собираюсь тебя убивать, – отдельно, спокойно сказал я, глядя в жутковатые зеленые фонарики ее глаз.

– Меня? Нельзя убить! – снова повторила оборотень, как будто неуверенно. – Станный. Ты. Новое тело? Волк? Ангел? Не понимаю.

Она наконец отпустила мою руку. После жесткой хватки запястье ощутимо побаливало.

– Ты помог. Я помогла, – произнесла она. – Хорошо! Не убивать... пока. Говорить. Будем говорить.

Она вдруг шумно втянула воздух ноздрями, вскочила, закрутила головой, будто что-то почуяв.

– Чужой. Корабль! Сверху!

Наш разговор прервал неожиданный нарастающий гул. Послышался свист, порыв ветра дернул верхушки деревьев. Я вскочил, увидев черную точку на горизонте, увеличивающуюся с каждой секундой. «Лиса» заметалась, зашипела, как пойманный зверь, пытаясь вжаться в стену впадины.

Это был не дрон и не «Пилигрим», они по-прежнему болтались далеко-далеко на пределе видимости. Приближалось нечто вроде флайнг-машины, с огромной скоростью разрезающее воздух. Я успел разглядеть «Биноккулярным Зрением» вытянутый хищный силуэт, черную сталь крыльев и символ: зеленый ломаный зигзаг в круге, похожий на трезубец горной вершины, а если повернуть – на злобный клыкастый оскал...

Оскал, наконец, проснулся и выехал за нами собственной персоной. И наверняка данные сканирования местности с «Пилигрима» уже перед ним, а это означает, что у нас буквально несколько секунд...

Я действовал больше на инстинктах. Мое тело – экранировано, а вот оборотень – нет. Если ее засекут, найдут и ее, и меня, и это будет означать полный крах. Поэтому я прыгнул сверху, прижимая ее к гальке всем телом. Закрыть, заслонить от сканирующих систем! Девушка сначала яростно завозилась, но я прошипел ей в ухо:

– Лежи! Тихо!

Лиса, словно почуяв, что спорить и вырываться не время, замерла, скорчившись, очень горячая и чуть дрожащая.

Черная тень аппарата, шедшего на предельно малой высоте, на мгновение накрыла нас. Я вдруг ощутил пронизывающее касание чего-то странного, нечеловечески холодного, будто равнодушный ледяной взгляд пробежал сверху. На секунду прыгнула Азур-шкала, прибавив несколько единиц, и стало ясно, что там, на черной железной птице, находится Оскал. Я замер, стараясь даже не дышать.

Глава шестая

Он со свистом промчался прямо над нами. По мере удаления звук стал ослабевать.

– Нас ищут. Сканируют сверху, – прошептал я чуть слышно в спутанные мокрые волосы Лисы. – Понимаешь? Я непроницаем для них, не дергайся...

Она вздрогнула, замерла неподвижно. С ее-то силой сбросить меня и сбежать было делом пары секунд. Значит, все поняла.

Кровь гулко била в виски. Зачем я вообще ее спасаю? Может, стоит разделиться? Пусть отправляется своей дорогой, заодно отвлечет Оскала и его охотников. А я, экранированный «Непроницаемостью», попробую в одиночку пробраться к ближайшему поселению с ретранслятором...

Нет. У меня есть карта, но почти нет опыта выживания в окружающем мире. Нет транспорта. Нужно держаться вместе – так больше шансов выжить, уйти от преследования и выполнить задачу. Одержимый знает, кто я, и теперь не будет церемониться. А Лиса крутой боец, у нас общий враг, нужно попытаться склонить ее на свою сторону. Мне необходима команда...

Через пару минут далекий гул усилился снова, летающий корабль возвращался. Звук то приближался, то отдалялся, будто Оскал кружил над квадратом, где последний раз была замечена цель. Мы продолжали лежать неподвижно. Через несколько минут шум стих полностью.

Ушел. Не заметил. Пронесло.

– Нужно укрыться где-то, – почти беззвучно произнес я. – Ты знаешь здешние места?

Чуть приподнялся на локтях, и Лиса, извернувшись, перевернулась на спину. Ее лицо оказалось в каком-то дюйме. Я только сейчас осознал всю пикантность ситуации. Сам голый, прижал к земле полностью обнаженную девушку – не совсем девушку, конечно, но в нынешнем виде она почти не отличалась от человека. Странно, но я не испытывал к ней отвращения. Тело оборотня, твердое и упруго-мускулистое, было обжигающе горячим, как раскаленная печка. Температура повышена из-за нечеловеческого обмена веществ?

– Да. Нет, – прошептала она чуть хриловато. – Карта. Есть?

– Да.

– Старые. Развалины. Подземелья. Ищи.

Мико: *До ближайшего подходящего укрытия одиннадцать миль. Это бывший производственный комплекс. Старый роботизированный завод. Из схемы коммуникаций следует, что там существовал подземный монорельс для вывоза продукции, связывающий производство с ближайшими полисами. Три ветки... десять промежуточных станций-терминалов. Вполне вероятно, что тоннели проходимы – или, по крайней мере, там можно спрятаться. Я проложу маршрут...*

Далекий гул окончательно стих. Я выпустил девушку. Она медленно встала, поправила волосы. Взгляд зеленых глаз был странным, будто «лиса» откровенно оценивала меня. Свободной рукой она легонько коснулась моего плеча и недовольно фыркнула.

– Мужчина! Женщина, – теперь притронулась к себе и фыркнула снова. – Не надо!

Я усмехнулся. Не думал, что вызову смущение у этого создания. Видимо, в ней скрыто гораздо больше человеческого, чем кажется на первый взгляд.

– Одежда, – сказала Лиса, прикрывая одной рукой грудь, а свободной указывая на криптор – Есть?

У меня в кольце хранились два универсальных комплекта одежды, приобретенных в Энджело, и несколько пар чистого белья. Майку Лиса отвергла, а вот костюм взяла и через минуту появилась в застегнутом под горлышко обтягивающем оливковом комбинезоне, почти неотличимая от обычной человеческой девушки.

– Стой. Кровь. – Она тихонько коснулась моего лица. Удар маски Ивил в схватке в фургоне разбил мне нос и рассек лоб, кровь запеклась, но сейчас раны вновь открылись от резких движений. Лиса приложила ладошку к своим губам и медленно провела по моему лицу. Влажная рука убирала саднящую боль, я ощутил, как кровотечение останавливается, а раны моментально затягиваются.

Мико: *Инкарнатор, невероятно! Ее слюна и, возможно, кровь, обладают мощнейшим регенеративным воздействием! Теперь понятно, почему ее практически невозможно убить: повреждения тканей восстанавливаются быстрее, чем организм умирает! Это очень похоже на генетическую модификацию «золотого» уровня или даже выше...*

Россыпь черных точек в небе никуда не исчезла, а вот «Пилигрим» пропал, вероятно, поднявшись на недостижимую даже для «Биноклярного Зрения» высоту. Нам не стоило задерживаться на одном месте, нужно было как можно быстрее скрыться от сканирующего ока «Ориона».

– Маршрут проложен. Я буду показывать дорогу, – обратился я к Лисе. – Одиннадцать миль. Можно... мм-м, опять сесть тебе на спину?

– Нет. Азур. Мало, – процедила она. – Бежим так. Близко.

Мы добрались туда через час, Мико удачно вывела на старую дорогу, почти заросшую, но еще существующую. Бежать по ней было одним удовольствием. Лиса, конечно, опережала меня, быстрая и ловкая.

Старый завод оказался комплексом давным-давно разрушенных зданий. Руины напоминали смятую яичную скорлупу. Стены растрескались и рухнули, перекрытия провалились внутрь, от металлических ангаров уцелели только ржавые скелеты ферм. Жадные лапы растительности покрыли постройки зеленым ковром, сквозь растрескавшийся бетон проросли деревья. Мы с Лисой осторожно крались под хрупкими разрушенными сводами, обходя огромные зловонные лужи. Мико толстой алой линией проложила маршрут к станции подземного монорельса, но на практике приходилось постоянно искать другие пути, дорогу преграждали рухнувшие здания или завалы древней техники, давно ставшей ржавыми кусками металлолома.

– Плохое. Место, – сообщила мне Лиса, втягивая воздух. У нее явно имелись отменные слух, нюх и зрение, девушка воспринимала многое из того, что ускользало от моего внимания.

– Что именно тебе не нравится здесь? – Кроме мелкой живности и насекомых, я не замечал ничего страшного.

– Запах. Вид. Плохое место.

– Чувешь кого-то?

– Да. Нет. Сейчас нет. Близко, – проворчала оборотень.

Вход на погрузочный терминал монорельса, как ни странно, хорошо сохранился. Подобно многим старым подземельям с забитым водоотводом, он превратился в небольшое озеро, откуда уходили темные устья полузатопленных тоннелей. Сыро и мрачно. Сюда еще проникали столбы света, пронизанные заходящим солнцем, но дальше начинался полный мрак. Впрочем, пройти, судя по всему, можно было – мелко, глубина максимум по колено. Лисе эта идея не слишком нравилась, она морщила нос, втягивала воздух и раздраженно шипела, трогая воду.

Прикинув время, я понял, что мы сегодня успеем преодолеть первый отрезок пути до промежуточного терминала, если тоннель не завален где-нибудь посередине. Там можно будет заночевать. Перед вечерним марш-броском следовало подкрепиться, восстановить силы и все же осмотреть трофеи, полученные с Ивил.

– Мико, что там у нас за Гены? Ты уже проанализировала их?

Мико: *Да, Грей. Очень интересная и ценная добыча на самом деле. Смотри...*

Геном Ледяного Аноубиса

Ранг: фиолетовый (смешанный, азурический)

Доступны следующие генетические модификации:

«Ледяная Кровь» – ваша кровь меняет состав, превращаясь в прозрачную плазму, способную поддерживать все функции организма в среде с отрицательными температурами. Ваше прикосновение может обжечь холодом, а дыхание заморозить. Вы не нуждаетесь в еде и не испытываете жажды, все ткани организма изменяются, приобретая множество новых свойств.

Требуется: Эволюция (2), перестройка скелета (5), улучшение эндокринной системы (5), перестройка тканей (3), улучшение Источника (10), Нейроматрица

«Криогенная Мумификация» – вы получаете возможность на неопределенный срок сохранить любое органическое тело, заменив его биологические жидкости крио-составом. **Внимание:** при применении способности к живому существу оно мгновенно погибнет. Активируется тактильным контактом с биологической жидкостью.

Требуется: Эволюция (1), улучшение Источника (7), улучшение неокортекса (5), улучшение костной ткани (5), Нейроядро

Активная способность. 5000 Азур

«Обонятельный анализатор» – исключительно острое обоняние. Ваша обонятельная система способна уловить и распознать самые тонкие запахи. По аромату выделяемых феромонов вы можете определить даже эмоциональную реакцию собеседника.

Требуется: улучшение обоняния (3), улучшение нервной системы (2), Нейросфера

Мико: *Это уникальный Геном, совершенно очевидно, полученный из существа, преобразованного могущественной азурической сущностью. Как ты видишь, для мощных Азур-модификаций требуется долгая подготовка, но эффект того стоит.*

Да уж! «Криогенная Мумификация» – это не что иное, как мгновенное убийство одним прикосновением. А «Ледяная Кровь», очевидно, открывает целый спектр возможностей, связанный с оперированием низкими температурами. Но и требования зашкаливали: вторая Эволюция и множество неизвестных мне глобальных модификаций. Наиболее простеньким был «Обонятельный Анализатор» – прекрасная возможность получить острейший нюх еще до первой эволюции. Очень любопытный Геном. Даже интересно, какую награду за него даст система Стеллара...

Второй Геном оказался зашифрован.

???

Неизвестный генетический ксено-материал

Мико печально развела руками:

Мико: *К сожалению, Грей, с помощью встроенных анализаторов наша система не может определить свойства этого Генома. Это нерасшифрованный ксено-ДНК, вообще неизвестный системе Стеллара.*

– Он инопланетный? С Черной Луны?

Мико: *Вполне вероятно. Я бы рекомендовала отложить его. Необходимо исследование специалистом-ксеногенетиком.*

Если такие ученые вообще сохранились... Я открыл третий генетический материал, выпавший с Ивил, со странным названием «**Фенотип Эвелин Мэйл**».

Это оказался не Геном. Передо мной появилось нечто подобное окну «Трансформации», только в нем возникла худошавая фигура Одержимой. **Фенотип** оказался подробной картой ее эволюций, усилений и генетических модификаций. ДНК и Геномы были расшифрованы лишь частично, древо способностей оказалось испещрено знаками вопроса, но все же, все же... имея такой слепок, ничего не стоило прокатать Инка с абсолютно аналогичными способностями – или, изучив их, разработать контр-тактику. Дело за малым: собрать такой же набор Геномов и найти прорыву концентрированной А-Энергии. Ивил, судя по Фенотипу, прошла уже две эволюции и имплантировала четырнадцать генных модификаций, не считая кибернетических и обычных усилений. Настоящий монстр, как же нам повезло одолеть ее...

Мико: *Определенная доля удачи присутствовала. Но если судить по этой ДНК-карте, Эвелин Мэйл вообще не была боевиком. Специализированных боевых модификаций у нее практически нет. Она Техномант, ученый-исследователь, специалист в областях азурологии, ксеногенетик и ксенобиолог, мастер транспантологии искусственных органов и установки имплантатов. Я провела анализ боя... наша первая «Вспышка» вывела из строя часть ее кибер-усилений, например, «Пустотный Щит», сервоприводы костюма и мио-электрические протезы. Одержимая не вполне координировала движения, поэтому часто промахивалась. Иначе, боюсь, наши шансы стремились бы к нулю...*

– Даже с помощью Лисы?

Мико: *Невозможно прогнозировать практически неизвестный фактор. Это существо идет на контакт, попробуй узнать о ней побольше.*

Лиса, пользуясь передышкой, аккуратно заплела свои длинные, спадающие ниже колен волосы в толстую косу и венцом уложила ее вокруг головы. Чувствовалось, что такая работа знакома и приятна ее пальцам. Ловко скручивая волосы, девушка издавала звук, похожий на негромкое мурлыканье.

Взглянув, я восхищенно покачал головой – метаморфоза была так разительна. Лиса улыбнулась, явно довольная произведенным впечатлением. Звериное начало уходило из выражения лица и жестикуляции, ее движения, мимика и речь все больше казались человеческими.

Достав из криптора банку с пастой, я открыл ее, внимательно наблюдая за реакцией девушки. Она тут же оживилась, заинтересованно потянув носом:

– Еда. Есть?

Я бросил ей еще одну банку и сухой рацион из своих запасов. Она мгновенно прикончила и то, и другое, облизнула пальцы, снова вопросительно уставилась:

– Еще еда? Есть?

Я достал еще, выложил на камень. В крипторе оставалось семь банок пасты и пять легионных рационов: перед выходом из Энджело мы рассчитывали на неделю пути. Один рацион, прессованная смесь шоколада, орехов и мяса, по запасу питательных веществ был предназначен на день для взрослого мужчины-солдата. Однако Лиса смолола три штуки подряд с феноменальной скоростью, и ее взгляд не становился менее голодным.

– Мало. Надо больше, – произнесла она. – Голодная. Долго. Слабая. Еще еда?

Мико: *Ее ускоренный метаболизм, возможно, сжигает много энергии и требует усиленного питания. По моему предположению, ей необходимо не менее 30–50 килограмм калорийной пищи в сутки, как морфу-хищнику сходного размера.*

– Больше нет, извини, – пожал я плечами. – Как ты попала к Одержимым?

Лиса печально вздохнула, совершенно по-человечески:

– Луна... Голодная. Охотилась. Крысы. Тварь. Азур-Тварь. Не знала. Хотела убить. Не смогла, слабая. Крысы. Убивали. Не смогли. Тварь поймала. Клетка. Слабая, голодная. Не могла сбежать. Крысы. Бродяги. Одержимые.

Объяснение было сумбурным, но вполне понятным. Оборотень охотилась на крыс, столкнулась с их Королем и проиграла эту схватку. Убить ее раттусы не сумели, хоть это выглядело

невозможным – я представил, что ей пришлось пережить, терзаемой крысиной стаей. Как тут вообще сохранить здравый рассудок? В итоге она оказалась в плену у выводка Короля и была успешно продана Одержимым... в обмен на что, кстати? Оружие? Взрывчатку? Еду?

– Ты говоришь о вожаке крысаков? Той Твари, что вселилась в него? – спросил я. – Я видел тебя в клетке, в караване крыс.

– Да. Да. Видел? – встрепелась Лиса. – Ты? Где?!

– По дороге, случайно. Думали тебя освободить, но крыс было слишком много. Что с тобой хотели сделать Одержимые?

– Изгой. Азур. Наука. Гены. Изучать. Забрать! – произнесла девушка. – Потом... Не знаю. Тьма? Одержимые. Плохие. Сломанные. Враги!

– То есть твой враг и Стеллар, и Одержимые? – переспросил я.

– Да. Да. Я изгой.

– Что такое изгой? Ты человек? Ты была человеком? – наконец сформулировал я.

– Не знаешь? – удивилась Лиса, – Стеллар? Голос?

– Я ничего не знаю. Потерял память. Свалился оттуда пару недель назад, – я ткнул пальцем в небо. – Ничего не помню. Это мое первое тело. Выбрался к людям, только там начал что-то понимать. И попал в плен к Одержимым...

Лиса озадаченно замолчала, настороженно изучая меня. Затем спросила:

– Но ты – Стеллар? Не помнишь?

– Я пользуюсь системой Стеллара, инициировал терминал в Монолите.

– Монолит? Войти? Можешь? – неожиданно живо заинтересовалась она.

– Да. Могу. Более того, мне нужно туда попасть: сдать задания в терминал, получить новое звание и предупредить об Одержимых Город.

– Монолит... – повторила Лиса задумчиво. – Стер память. Себе. Хорошо. Я помогу. Тебе. Ты. Поможешь мне.

– Кто ты?

Она замолчала, напряженно глядя на меня. Внутри оборотня будто происходила какая-то скрытая борьба. Зеленые огоньки глаз то вспыхивали, то вновь гасли, пальцы сжимались, впиваясь в коленки. Наконец она заговорила, медленно, отрывисто:

– Была как... ты. Сначала... Очень давно, плохо помню. Импакт. Умерла. Воскресла. Стала Инком. Система Стеллара. Как ты.

Я не смог сдержать дрожь волнения. Лиса – все-таки человек. Вернее, Инкарнатор, такой же, как и я! Нечто подобное подсознательно предполагал, увидев ее способности, силу, ловкость и явные следы генетических модификаций. Значит, она невероятно стара, если говорит, что первый раз воскресла после Импакта! Настоящий кладёзь информации!

– Ты – Инкарнатор?

– Да. Инк. Была... – Она слабо улыбнулась. – Мой Голос... Ричи... Умирала. Воскресала. Много раз. Много. Много. Очень много. Плохо помню. Твари. Люди, злые. Новые тела... Много. Не хотела воевать. Скрывалась. Боялась. Нашла дом. Вечные. Стая. Клан. Мой.

Мико: *Грей, это название мне известно. В Архивах Стеллара есть упоминание о «Вечных» или «Вечной Стае». Это одно из объединений Инкарнаторов-ренегатов, созданных после Импакта.*

– Ренегаты? Одержимые?

Мико: *Судя по всему, нет. Уничтожены задолго до событий Осады и войн Одержимых.*

– Уничтожены? Кем?

Мико: *Легионом. Данные засекречены.*

– Люди. Дом. Муж. Дети, – продолжала девушка умиротворенным, совершенно человеческим голосом, словно погрузившись в светлые воспоминания. – Долго. Давно. Очень. Не

помню. Их лица... Стая. Все вместе. Семья. Клан. Потом... смерть. Пришли Инки. Легион. Битва. «Поцелуй Солнца». Огонь. Смерть.

Она негромко зарычала, изменившись в лице. Я начал понемногу понимать. Трагическая история женщины, не желавшей воевать и утратившей все, что было ей дорого в междоусобных распрях фракций Инкарнаторов. Она выжила, но потеряла дом и свою семью, а ее клан, судя по всему, был под корень вырезан Легионом. Лиса безжалостно продолжала, из коротких рубленных фраз стало понятно, что она много лет провела в плену Города:

– Смерть. Все умерли. Легион. Плен. Стеллар. Карцер. Печать Омега. Долго. Долго. Потом... Одержимые... Открыли Куб. Сломали Печать. Сбежала. Город. Битва. Убивала... Много.

Мико: *О! Карцер – это, скорее всего, «Инкарцерум», секретная тюрьма, предназначенная для удержания Инкарнаторов. Местоположение неизвестно. Считается, что оттуда невозможно сбежать. Грей, я бы поостереглась иметь дело с этим существом. В «Инкарцерум» попадают только опаснейшие преступники.*

– Ты сражалась за Одержимых? – спросил я.

– Да. Нет. Битва! Память. Стая. Мои... Месть!

Она неожиданно замолчала. Я увидел, что ее горящие глаза подозрительно блестят, а грудь часто вздымается.

– Месть. Безумие. Потеряла систему. Потеряла Ричи. Потеряла все.

– Ричи? – переспросил я.

– Голос. Стеллар. – Она прикоснулась ко лбу. – Как Клео, Ассоль, Сирена, Мико... У меня был Ричи.

Она говорила о когиторе и его потере! Это означало, что ее нейросеть была заблокирована из-за многочисленных взысканий, а звания аннулированы. Мико предупреждала меня о подобном варианте. Репутация Лисы ушла в отрицательную зону из-за множества поступков, которые система Стеллара посчитала «преступлениями», в результате когитор и интерфейс исчезли, инкарнация и управление развитием генетических модификаций стали недоступны. По идее, любая смерть в таком состоянии навсегда развоплощала Инка-отступника. Как же она выжила?

– Изгой. Сбежала. Далеко. Жила. Долго. Святые. Поймали. Изучали. Долго. Твари! Азур. Гены. Вот это...

Она вытянула руку, раскрыла ладонь. На моих глазах тонкая девичья кисть неуволимо превратилась в звериную лапу ларса, увенчанную черными крючковатыми когтями с палец длиной. Мгновение – и опять обычная рука. Лиса опустила руку и продолжила:

– Долго. Луна. Убила. Сбежала. Зверь. Изменение. Память... – она глухо зарычала. – Жила. Охотилась. Не говорила. Не помнила. Зверь. Понимаешь?

Я коротко кивнул. Тара успела немного просветить меня. Под общим наименованием «Святые» обычно подразумевали множество разнообразных фракций Азур-сектантов. От «чистых» людей они отличались тем, что зачастую жили в зараженных А-энергией зонах и активно пытались использовать Азур, полагая ее даром свыше. Обитатели Энджело считали Святых опасными фанатиками, «шивами» и остерегались иметь с ними дело. Лиса, вероятно, попала в руки одного из таких культов и стала объектом исследования и генетических экспериментов, в результате которых превратилась в морфа-оборотня.

– Еще это. Смотри.

Взвизгнула молния комбинезона. Обернувшись, девушка спустила верх одежды, обнажив часть спины. Подняла тяжелую волну волос, и я увидел под лопаткой, там же, где у меня синел клановый волк Фенрира, малозаметное оранжевое тату. Оно было похоже на солнце с изломанными под прямым углом лучами. Внутри диска бежали выбитые буквы: A.L. I. C.E.

Алиса. Лиса.

В ту же секунду девушку выделила тревожная алая рамка дополненной реальности, интерфейс системы Стеллара взвыл пожарной сиреной, выдавая информацию, а побледневшая Мико тихо предупредила:

Мико: *Грей, я ее идентифицировала. Медленно, осторожно, не привлекая внимания, готовь «Вспышку»!*

Интерлюдия. Одержимые

Трейлер-лаборатория полностью выгорел изнутри. Оскал угрюмо наблюдал, как Бродяги переносят некоторое уцелевшее в грузовой криптор серебристого фургона-двойника. Одержимые потеряли ценную мобильную базу, напичканную высокотехнологичным оборудованием.

Как будто назло, разбитый вингер Ангела сохранился, устойчивый к высоким температурам. А почти все электронные устройства, запасы биокибернетических материалов, криокапсулы с запасными телами и резервный запас Геномов и Азур – все, что Ивил с хомячьим упорством долгие десятилетия стаскивала в свою норку, погибло в огне. Крипторы и компьютеры расплавились, их содержимое было навсегда утрачено. Тяжелые, невосполнимые потери.

Техномант стиснул зубы, смирив бушующую внутри ярость. Как было прекрасно известно Одержимому, невосполнимыми бывают лишь людские ресурсы, все прочее – тлен, мусор, мертвое железо...

Он подошел к длинному ряду мертвецов, откинул накрывающую их ткань и начал внимательно осматривать каждого, склоняясь над ним. Бродяги с почти суеверным ужасом следили за его действиями. Оскалу было плевать. Гораздо важнее найти подходящее тело с Источником среди свежих трупов. Иначе придется использовать живых, а это нежелательно, опять поползут слухи, а лояльность Конвоя и так падает после последних событий.

Наконец, он нашел. Щуплая длинноногая девушка в распоротом кожаном комбинезоне, вся покрытая чешуйками засохшей крови. Выбритый наголо череп покрывала сложная татуировка, переходящая на лицо. Удар когтистой лапы вскрыл ей горло, почти отделив голову от тела. Оскал усмехнулся, оценив замысловатый пирсинг мертвой девицы и необычную заостренность ее ушей. Шива, Азур-измененная, в Конвое таких две трети. Наверняка среди Бродяг пользовалась популярностью. Не совсем то, что надо, но хотя бы имеется Источник и совпадает пол...

По короткой команде Техноманта двое подручных подхватили тело и пронесли внутрь фургона, положив прямо на пол. Оскал жестом приказал им убираться и плотно затворил двери. То, что должно произойти, не стоит видеть любопытным.

Он встал над мертвым телом, достал из криптора длинный металлический цилиндр, блестящий бериллиевой бронзой. С негромким щелчком диафрагма на одном конце предмета открылась. Из наклоненного «хранилища умбры» на труп медленно полилась тягучая черная струйка.

То, что осталось от Эвелин Мэйл. То, что забрал Оскал в разгромленной лаборатории.

Не имело значения, жива или мертва жертва. Техно-органический инопланетный захватчик был способен перестраивать на молекулярном уровне любую материю, превращая ее в новый функционирующий организм. Даже укрощенная гением Сумрака, первого из Одержимых, Тьма была смертельно опасна. Но смерть – оружие обоюдоострое...

Тьма кляксой растеклась по обнаженной коже, жадно впитываясь внутрь. Оскал много раз наблюдал первые метаморфозы инфицированных – неестественная бледность, выступающие на коже черные прожилки. Тьма, проникая внутрь, миллиардом микроскопических частиц внедрялась во все органы, за несколько минут полностью заражая тело.

Тело мертвой девушки дернулось, пальцы заскребли по полу. Она выгнулась, широко открыла рот, вдыхая воздух, распахнула глаза. Ни зрачка, ни радужки – сплошная чернота. Рана на шее еще виднелась, но со сверхъестественной скоростью зарастала, превращаясь в ветвистый синеватый шрам.

Девушка забилась, перевернулась на бок, дергая руками и ногами. Первое сопряжение всегда сопровождалось подобными судорогами. Настройка энергоинформационного обмена между инфицированным организмом и сущностью, которую азурологи Утопии называли

«анима», требовала некоторого времени. Оскал прекрасно помнил, как неприятна эта процедура.

Воскрешенная поднялась на четвереньки, захрипела, хватаясь за горло. С трудом встала, цепляясь за край стола, ощупала себя, тело, лицо. Снова выругалась, глядя на худые смуглые руки, покрытые татуировками, и пальцы с шипами алых ногтей. Голос был незнакомым, но интонацию Оскал узнал бы из тысячи.

– Привет, Иви. Как ты себя чувствуешь? – Техномант позволил себе слегка улыбнуться.

– Что... что за тело ты мне дал?! – невнятно произнесла она. – Проклятье! Шива? Источник «дао»? Дьявольщина, зачем он мне нужен?!

– Извини, киса, выбирать не приходилось! – издевательски развел руками Айс. – У меня тут не Монолит. Твои запасные анубисы сгорели вместе с лабораторией.

– Булшит! – опять простонала Эвелин, хватаясь за голову. – Ублюдки! Сгорели? Что удалось спасти?

– Почти ничего. Я поздно появился. Рассказывай! Что произошло?!

– Он оказался Инком. Я поняла, но слишком поздно. Неожиданно ударил Ра... – Ивил скривилась, как от зубной боли. – Азурический урон! У меня временно вырубилась часть импов, структура энио была нарушена. Шок.

– Уверена, что Инк? – мрачно сказал Айс. – Может, просто сильный Заклинатель?

– Абсолютно. Он дважды воскрес на моих глазах с полной перезагрузкой носителя. Слушай, здесь есть зеркало?

Увиденное не улучшило настроение Эвелин Мэйл. Долговязая девушка с лицом, из-за татуировок похожим на страшноватую маску. Пикантность образу добавляли полностью выбритый череп и слегка заостренные длинные уши, украшенные пирсингом. Одержимая снова выругалась, протирая глаза и смывая с лица засохшую кровь. Оскал отметил, что кожа и глаза носителя приняли естественный вид, его ученица полностью восстановила контроль над преобразованным телом.

– Почему ты сразу не связалась со мной?!

– Связь вырубилась из-за электромагнитного импульса. Это была «Вспышка», причем мощная!

– Надо было его сразу убивать, – проворчал Айс. – Что дальше?

– Пока я отходила от шока, он освободился. Сумел выпустить Алису. Они насели на меня вдвоем. Хотя я старалась держать девку пустой, она как-то восстановилась. Пока возилась с ней, этот тип сумел пробить мою защиту Азур-артефактом и опять ударил «Вспышкой»... Изнутри. С-сука! Импы сдохли, тело сгорело, нейронные связи начали рваться. Я едва успела сбежать. Странно вообще, что не добились. У них была возможность...

– Возможно, просто кончилась Азур, – сказал Оскал. – Они ушли, перебив еще кучу Бродяг. Значит, Инк... Что-нибудь конкретное можешь про него сказать?

– Хитрый ублюдок! Долго притворялся. Корчил из себя обычного трибута... – Ивил зло сплюнула, ощупывая свое новое лицо. – Источник «Ра», первую эволюцию не прошел, генных модификаций не обнаружила. Выбила из него только имя... Свен Грейхольм. Может, тоже ложь. Очень похож на диверсанта под прикрытием, в свежем теле.

– Да, похоже, – помолчав, согласился Техномант. – Но чей?

– Судя по метке на морде, Стеллар.

– Слишком примитивно даже для Города, – поморщился Оскал. – Киса, могут быть варианты, сама знаешь.

– В любом случае если Легион узнает о нас, будет объявлена Синяя Тревога, – поежилась Эвелин. – Могут ударить «Абсолютом»...

– Не ударят. По моим данным, их арсеналы практически пусты, каждый «Абсолют» бесценен, – уверенно ответил Техномант. – Что будут делать наши архонты, когда Ши поднимут

голову? При обнаружении очага Тьмы? Или, к примеру, если начнет расти новый Фрейм? Нет, Иви, сейчас не старые времена. Мы с тобой слишком мелкая цель для «Абсолютов». А вот рейд Легион может устроить, да. Так что беглецов нужно найти и ликвидировать, пока они не добрались до ретранслятора.

– Ты отследил, куда они сбежали? Ведешь их? – спросила Ивил.

– И да, и нет. Странная ситуация. Я пошел по горячим следам, засек их, но сигналы просто исчезли.

– Как исчезли? Пропали из всех диапазонов наблюдения?

– Да. Какое-то защитное Азур-свойство, вроде «Хамелеона» или «Непроницаемости», или просто спрятались, ушли под землю. Предполагаю второе.

– Странно, – задумчиво произнесла Одержимая. – Они двигались вместе с Алисой?

– Сначала – да. По двойному сигналу и отследили. Потом – неизвестно. Сейчас прошло несколько часов, нам известен только приблизительный квадрат. Далеко уйти они не могли.

– Послал уже охотников искать следы?

– Нет. Посылать партии людей против Инков – бессмысленная трата ресурсов. Я отправил туда стаю крыс во главе с Королем.

– Морфы тоже мясо, но с ними Король, может сработать... – пробормотала Эвелин. – Если они ушли в старые коммуникации, крысы тем более найдут.... Он уже как-то раз ее изловил... Но, хоть у меня от этой Твари мурашки по коже, их там двое, Айс. Воин и Заклинатель. Почти боевая группа, тем более мы так и не знаем, кто он такой.

– Да. Именно поэтому я хочу, чтобы ты тоже отправилась туда. Возьмешь своих варгов, команду Бродяг – они хотят отомстить, и присмотришь за работой крыс. Зачистишь, если понадобится.

– Я?! – изумилась Ивил. – Я бы с удовольствием оторвала ему яйца, конечно. Но это новое тело, Айс. У меня вообще нет шансов.

Техномант достал из черного куба экстрамерного хранилища несколько предметов. Выложил их на стол. Острые антрацитовые камни, покрытые узором синих светящихся прожилок. **Осколки Черной Луны**. Рядом с ними появились цилиндры **Азур-конденсаторов**, окруженные сиянием концентрированной А-энергии.

– Твои артефакты уцелели. Забирай. Я поделюсь с тобой своим запасом Азур, – медленно сказал Одержимый. – Прокачаешь носителя до первой эволюции. Сейчас же. И вперед.

– Без геномодов этого недостаточно, – фыркнула Одержимая.

– Понимаю. Поэтому дам тебе кое-что еще.

– Что?! «Бич Пустоты»?! Ты серьезно?! – изумилась Эвелин, глядя на предмет, который ее учитель достал из черного куба криптора. Он походил на изящную, в локоть длиной, ребристую металлическую рукоятку, похожую на гарду без перекрестия. Там, где должен был начинаться клинок, горел зловещий фиолетовый блик. Разомкнутый круг, выгравированный на эфесе, символизировал холодную силу Пустоты, темную энергию межзвездного вакуума. Легендарное оружие, Азур-артефакт, сделанный Оскалом с помощью мастеров Ши в те далекие времена, когда Город только набирал силу, Инков было много, а об Одержимых никто и не слышал. Она была свидетельницей применения этой страшной плети, одинаково губительной для материи и тонких существ, и каждый раз ее удар оказывался неотразимым.

– Да. Бери. Мне больше некого послать, Иви, понимаешь?

– Понимаю. Сделаю, – медленно ответила Одержимая, с трепетом принимая Азур-оружие. – А что там с Энджелом?

– Они сидят без энергии. Выключили главное энергоядро и вручную заблокировали все входы-выходы. Сами загнали себя в мышеловку. Посмотрим, сколько они продержатся в осаде без репликаторов, света и вокс-сетей. Мы сейчас перебазировем технику Конвоя на господству-

ющие высоты и начнем из гаубиц обстреливать их верхнюю диафрагму. Через несколько дней взломаем верхнюю защиту и повторим штурм.

– А «Мстящий»?

– Зак пока увел корвет на противофазу орбите Звезды. Он опасается, что сенсоры орбиталов могут обнаружить корабль. Не хочет подставляться под «Стрелы». Сможет вернуться только через сутки.

– Ты говорил с ним об Ангеле?

– Бесполезно. Только потерял время, – в голосе Оскала появились раздраженные нотки. – Он же был среди тех, кого группа Ангела спасла из Колодца, помнишь? Но это уже неважно.

– Хорошо. Что еще?

– Есть вопросы по нашей лисичке. Она, кстати, была очень зла, если судить по состоянию тел. Давно такого не видел. Ты успела разобраться, что с ней сделали Святоши?

– Не совсем, только начала искать подходы. Очень сложный для изучения объект. Крайне агрессивна, полностью иммунизирована к транквилизаторам, а шкура зарастает моментально. Я провела несколько интересных экспериментов... вот дерьмо, все протоколы ведь сгорели вместе с моей аугментацией!

– Основные выводы по ней?

– Дерьмовые, мой милый, выводы. Ничего приятного, – вздохнула Эвелин. – Как ты знаешь, Инки-изгой не могут контролировать развитие своего носителя. Азур-мутации становятся спонтанными и непредсказуемыми, как у оркусов. Тут похожий случай, но не совсем: Алиса попала в руки «Черной Розы», где ее начали целенаправленно изменять. А опыта работы с А-существами они накопили побольше нашего. Судя по имплантированным генам, они хотели создать из Инка-изгоя нечто новое. Возможно, пытались вывести биологически бессмертное существо. Также у нее наблюдается ярко выраженная смена поведения, похожая на поведение морфов-элунатропов. Похоже на подселение паразитной сущности. Не знаю, что там съехавшие Святоши могли накрутить. От них всего можно ожидать. Ты же помнишь, кто стоял за «Розой»?

– «Лилит». Одна из Принцесс, – процедил Одержимый. – Ходили такие слухи, да.

– Сейчас мы уже не узнаем, «Черная Роза» давно разгромлена, – продолжила Эвелин. – Команда Кастора постаралась. Идиоты, сколько знаний потеряно...

– Возможно, стоило потратить на нее дозу Умбры, – задумчиво сказал Одержимый. – Зря мы тянули с инфицированием.

– Ни в коем случае, Айс! Я категорически против, – резко ответила Ивил. – Что она сможет натворить, вернув интерфейс и управление геномодами, мне не хочется даже представлять. Тогда ее остановит только полноценная боевая группа, не меньше. Наша сбежавшая лисичка в своем роде уникальный образец. Генетики Святых поработали на славу. Если наш дружок вместе с ней, а-ха-ха! Не завидую. Его ожидает много интересных сюрпризов.

Глава седьмая

Багровая рамка, вспыхнувшая вокруг девушки-оборотня, сообщала следующее:

Алиса «Лиса» ван дер Хиден (информация из Архива Стеллара, совпадение 57,5 %)

А-Человек. Инкарнатор. Изгой

А-Морф.???

Обнаружены неизвестные генетические и азурические модификации организма.

Тип Источника – «ки»

Класс опасности: красный (смертельная угроза)

ВНИМАНИЕ: РАЗЖАЛОВАНА. ОСОБО ОПАСНА. СТАТУС D.O.A.

Жирная алая аббревиатура, как несмываемая печать, наискось пересекала статус Лисы.
D.O.A.

DEAD OR ALIVE.

Живой или мертвой.

Мико: Грей, по данным системы Стеллара, Алиса входит в список опаснейших преступников! Подробности биографии скрыты из-за низкого уровня доступа, но на ее счету наверняка сотни убийств. Мы обязаны ее задержать или ликвидировать. Формирую директиву...

Задание: «Живой или мертвой»

Внимание: боевой приказ!

Задача: Любыми средствами уничтожьте или плените Алису «Лису» ван дер Хиден, разжалованную за многочисленные преступления.

Опционально: Доставьте пленную Алису в терминал Стеллара и свяжитесь с вышестоящими Инкарнаторами.

Награда: неизвестно, неизвестно, внеочередное звание

Внимание: для получения награды посетите терминал Стеллара

Я почувствовал нарастающее раздражение. Как немногим ранее, когитор активно навязывала линию поведения и сформировала приказ, абсолютно противоположный моим намерениям. Обстоятельства, при которых Лиса была разжалована, неизвестны. «Живой или мертвой»... Вполне возможно, что она просто стала жертвой трагической случайности. Или заложником войны разных фракций Инков... Нужно разбираться, прежде чем делать выводы. Мне нужны союзники, а не новые враги, директива абсолютно бессмысленна сейчас, когда по нашему следу идут Одержимые...

Мико: Я ощущаю твои эмоции, Грей. Не дай ввести себя в заблуждение. Это опаснейшее существо. Здесь не может быть ошибки. Статус D.O.A. случайно не присваивают. У нее руки по локоть в крови. Не убьешь ты – она использует и прикончит тебя.

– Мы тоже можем ее использовать. Нам нужно добраться до ретранслятора!

Мико: Крайне рискованный вариант. Грей, вынуждена предупредить – при провале задания ты получишь первое взыскание. Так устроена система. Я предлагаю атаковать немедленно, пока есть возможность!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.